

Арина Ярцева

ЭЛИТНАЯ ШКОЛА ПАРИ НА ЗАУЧКУ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Annotation

Я простая девчонка из провинциального города попала в элитную столичную школу. Меня пригласили как чемпионку по математическим олимпиадам, поддержать статус богатого заведения. Явившись в школу сразу попала под прицел глаз двух скучающих мажоров, которые поспорили на меня в первый же день. Я стала яблоком раздора между двумя братьями...

— А он выиграл... твой братец. Мы только что целовались, — дразню Антона, а тот несет меня на руках, хмуря красивые брови.

— Я в курсе, он мне видос скинул... — ворчит, стараясь не смотреть мне в глаза.

Больно. Он поверил. Брату поверил...

— И ты поверил, что я именно его целовала? — задаю вопрос, но не успеваю получить ответ.

Элитная школа. Пари на заучку

Арина Ярцева

Глава 1

Алёна

— Да где же они... — пробегаюсь глазами по названиям на коробках, выискивая материалы по прошлым математическим олимпиадам.

Надо же, элитная школа, а ценные бумаги и документы пылятся в обычном подвале. Я жалею, что вызвалась отыскать их, когда Надежда Сергеевна попросила. Ну или хотя бы прихватила с собой Нечаеву, вдвоем не так страшно. Всегда не любила подвалы.

— О, вроде вот нужный мне ящик, — разговариваю сама с собой, чтобы развеять страх.

Поглядываю на приоткрытую дверь, которая видна сквозь заставленные стеллажи. Хватаю картонную коробку и поворачиваюсь к выходу, с облегчением вздыхая. Но тут дно коробки отваливается и папки с бумагами летят мне под ноги.

— Ну не-е-е-ет... — вырывается у меня стон, когда вижу как бумажки перемешиваются, теперь еще разбирать придется, складывая по годам.

Что-то мне совсем сегодня не везет. Да и вообще, как только я попала в эту элитную школу, забыла, что такое спокойствие.

И тут гаснет свет.

Я моментально теряюсь в крошечной тьме, испуганно жмусь к стеллажам спиной, пытаюсь вычислить, в какой стороне дверь. Видимо обесточена вся школа, потому что и из коридора нет ни лучика. Как мне искать эту чертову дверь?

Страх липкими щупальцами стискивает мою голову. Если бы была не одна, не так страшно, а без света плохие мысли так и крадутся в голову. «Может позвать на помощь» — пролетает мысль.

Я слышу тихий смех, будто несколько человек здесь, кто-то на кого-то шипит — «тихо, придунок». До меня доходит, что можно посветить смартфоном, достаю его из кармана форменного пиджака и включаю фонарик. Но успеваю заметить только несколько теней в уродливых масках. Мобильник из моих рук выбивают.

— Кто здесь? — кричу срывающимся голосом, но в ответ только злорадный смех.

Протягиваю руки, пытаюсь идти на ощупь, меня кто-то трогает за пальцы, и я взвизгиваю от ужаса. Таращу глаза, пытаюсь рассмотреть во мраке хоть силуэты.

— Терновский, это же ты? Больше некому так прикалываться, — строю догадки, снова ощупывая пространство перед собой, пытаюсь ухватить шутника.

Я двигаюсь в ту сторону, где по моим предположениям находится дверь. Я не уверена, что иду правильно, но стоять на месте тоже не хочу. Меня дергают за одежду, причем со всех сторон, будто видят в темноте. Стараюсь не визжать, закусываю губу.

Вдруг натыкаюсь на человека. Это высокий парень, от которого сильно пахнет знакомым парфюмом. Антон Терновский. Ощупываю его, он стоит без движения.

— Антоша... я так и знала, — смеюсь от облегчения.

Вдруг чувствую на своих губах чужие губы. Давно мечтала его поцеловать. Хватаюсь за парня, притягивая его к себе, с удовольствием отвечаю на поцелуй. Мы дружим, ходим вместе в кино или в парк аттракционов. Он брал меня на мотогонки, в которых участвовал.

Наверное, он искал меня, и тут свет погас. А в темноте решился на первый поцелуй.

— Я не Антон, — усмехается тот, кого я только что целовала. — Мы с братом поспорили, кому ты первому сдашься. Я выиграл, осталось только доказательства брату

скинуть.

Я снова одна во мраке, ничего толком не понимаю. До меня доходит, что ведется съемка в темноте. И я только что целовала Терновского, но не того, которого люблю.

— Макс! Мерзавец! Это ты все нарочно подстроил... не смей показывать запись Антону. Я не тебя сейчас целовала!

— Да какая разница? Антоха теперь в твою сторону не посмотрит даже, так что... Парни, делайте с ней что хотите, потом киношку посмотрим, — зло смеется Макс, уже далеко от меня.

Тут же мужской гогот и руки лапают меня со всех сторон, чьи-то мерзкие пальцы задирают юбку, кто-то прижимает меня к стеллажу и пытается целовать.

Глава 2

От этих прикосновений становится противно, мои попытки отбиться от них не помогают. Они продолжают «улюлюкать», издеваются. Я уже готова выть от безысходности, проклиная тот день, когда согласилась учиться в этой элитной школе.

— Отпустите! — кричу, почти теряя сознание от страха и предательства. — Что вы делаете...

Я сопротивляюсь, машу руками в надежде попасть кому-нибудь по голове. Толкаю кого-то, по инерции лечу в противоположную сторону.

Ударяюсь о железную стойку головой, падаю на холодный бетонный пол и приходит спасительный покой. Меня больше не треплют, перешептываются. А я притворяюсь, что потеряла сознание.

— У нее кровь из головы течет, — уже орет Пашка, закадычный дружок Макса Терновского. — Доигрались, придурки! Мы ее убили! Валим!

Через несколько секунд в архиве никого не остается. Храбрецы. Вряд ли они за помощью побежали. Со стоном приподнимаюсь, и бреду в ту сторону, куда удалился топот. Под ноги что-то попадается.

Кажется, это мой смартфон. Пытаюсь его включить, получается. Экран покрыт паутиной трещин, и мне жаль до слез. Ведь возможности купить новый у меня нет. Включаю фонарик и уже вижу куда идти, дверь открыта.

В коридоре включается свет, навстречу мне бегут люди. Я их почти не различаю, голова кружится и трещит.

— Алена, что случилось? — слышу голос Антона. А может Макса, кто же их различит.

— У брата своего спроси, — огрызаюсь, отталкивая парня, которого любила. — У того, с кем спорил на меня...

От осознания того, что мой любимый поспорил на меня, глаза начинают жечь от слез. Мне не хочется в это верить, но Максу нет смысла врать. Он просто горд, что одержал победу, а меня смешали с грязью. Не-на-ви-жу...

Ненавижу братьев Терновских. Ненавижу эту школу. Ненавижу, что этим золотым деткам все сходит с рук. Я просто устала от их издевательств, она нелюди, просто испорченные деньгами малолетки, и как вишенка на торте — предательство.

Противно, что меня так пошло хватали, измывались и смеялись, довольные собой. Их не беспокоят чувства простых людей, как я.

— Алена, мы спорили три месяца назад, я уже забыл, — оправдывается парень, усаживая меня на скамейку. — Ты тогда только пришла в нашу школу, и мы с Максом...

— Вот как развлекаются золотые детки — заключают пари на незнакомых людей, ломают их жизнь не задумываясь, — выговариваю, закрывая ладошкой рану на голове.

Мы вдвоем сейчас, кто-то побежал за водой, а двух одноклассниц я попросила собрать рассыпавшиеся папки в архиве.

— У тебя кровь, — замечает Терновский, достает из кармана белоснежный носовой платок с золотой вышивкой, смачивает принесенной водой и прикладывает к ране. — Я тебя к медичке отнесу.

— А он выиграл... твой братец. Мы только что целовались, — дразню Антона, а тот несет меня на руках, хмуря красивые брови.

— Я в курсе, он мне видос скинул... — ворчит, стараясь не смотреть мне в глаза.

Больно. Он поверил. Брату поверил...

— И ты поверил, что я именно его целовала? — задаю вопрос, но не успеваю получить ответ.

Мы пришли в медпункт, и врача выгнала Терновского из кабинета, занялась моей головой. Эта боль, физическая, ничто по сравнению с той, от которой горит мое сердце сейчас. Я готова бежать из этого заведения, сломя голову. В принципе, голова уже пострадала. Осталось только сбежать.

Выхожу от медички с перевязанной головой, меня шатает из стороны в сторону от слабости. В коридоре ждет Антон, медсестра дает ему указания проводить меня до дома.

— Если станет хуже, будет темнеть в глазах, сознание мутиться или тошнить, то вызови «неотложку», — дает мне последние советы, — и не спать, пока нельзя, вдруг сотрясение. А ты, парень, проследи за девочкой, не оставляй ее одну сегодня.

— У меня мама дома, — сразу отметаю помощь Антона.

Я иду сама, без поддержки предателя. В фойе полно учеников в одинаковой форме, и все залипли в телефоны. Меня привлекает мой же истеричный голос, подхожу и отбираю смартфон у восьмиклашки, не обращая внимания на его «эй!».

Смотрю видео, где я главная героиня. Выпученные, сверкающие красным глаза, растерянность зашкаливает. Растопыренные пальцы хватают воздух, а вокруг несколько фигур, которые в инфракрасных очках и все прекрасно видят в темноте. Они смеются над моей беспомощностью.

Как смеются сейчас все, кто смотрит «веселое» кино. Как меня обступили сразу несколько парней-старшекласников. Как лапают меня, потешаясь. Фойе наполняется визгом, моим, доносящимся из каждого телефона.

Отдаю гаджет пацану и иду в раздевалку. Нечего мне здесь делать. А я поверила, что с ними можно дружить. И даже полюбить можно.

Какая я дура...

— Алена, подожди, — закрывает мне выход из раздевалки Антон. — Ты спросила, поверил ли я, что ты целовала моего брата...

Я останавливаюсь. Мне интересен ответ. Смотрю на красивое лицо парня, и жду, что он скажет.

Мне не все равно... далеко не все равно...

3 месяца назад

Алёна

Новая школа. Она совсем другая, не такая убогая, в которой я училась до выпускного класса. Здесь учатся детки богатеньких родителей. Золотая молодежь, как их называют. Вон, стоят кучками и пялятся на меня, как на пришельца. Так и хочется помахать рукой, чтобы поняли — ну нет у меня щупалец. Есть обычные пальцы.

Прижимаю к груди ветровку, которую нужно повесить в общей раздевалке. Но я не могу найти ее, а спрашивать не хочется. Угораздило же меня попасть в эту школу, да еще в выпускном классе. Наши уровни чувствуются сразу. Где я, а где эти девчонки стильно одетые, или шикарные парни, в дорогущих костюмах.

Но я сама виновата — выиграла подряд несколько олимпиад по математике, выбив сто очков из ста. Ни одного неверного ответа. И почти все ответы досрочно. После последней олимпиады моим родителям поступило предложение — перевести меня в элитную школу. Видимо, этой элитной школе нечем гордиться, кроме богатых спонсоров.

Отец слился сразу. Не захотел переезжать в столицу. Вернее, не захотел расставаться с любовницей, он сразу подал на развод. Мама не возразила, ни против развода, ни против переезда. Но у нас состоялся серьезный разговор, на тему — как косячат взрослые.

Оказывается, у нас была семья, только потому что я подросток, с неокрепшей психикой. Через год семья бы все равно распалась, когда я бы окончила школу. А младшего брата вообще в расчет не брали, типа он еще пацаненок, тем более аутист и ничего не понимает.

С вынужденным переездом, семья распалась раньше. И вот я пока не решила, начинать уже ненавидеть папу, за то, что променял нас на чужую тетку, или быстренько смириться, и снова окунуться с головой в мир цифр и формул, откуда меня выгнали, буквально за уши.

Сегодня первое сентября в новой школе. Элитной. Я здесь реально белая ворона. Все пялятся, разглядывают, а я лишь мельком стреляю взглядом по сторонам и упорно иду куда-то, смотря в пол.

И вдруг передо мной туфли известного дизайнера. Дорогушие. Мне такие даже во сне не снились никогда. Поднимаю голову, стоит стильная блондинка лет тридцати и ехидно улыбается.

— Новенькая. А я тебя ищу, идем к директору, нужно обсудить кое-что, — брезгливо оглядывает меня, а потом резко поворачивается и идет, не оглядываясь.

Я спешу за ней, деваться некуда. Заходим в дорого и модно обставленный кабинет, за столом сидит женщина, похожая на мою маму, только ухоженная и одетая по последней моде. Когда-нибудь я заработаю много денег и тоже маму так одену.

— Садись. Разговор будет минут на десять, — кивает мне на стул, и тоже сканирует взглядом, брезгливо морщась. — Меня зовут Раиса Дмитриевна. Итак, тебе нужно срочно приобрести форму с эмблемой нашей школы, я дам адрес специального магазина. Там же приобретешь обувь и аксессуары, и учебники.

Она протягивает мне визитку магазина, а я жду еще талон. Его нет, и я напоминаю.

— Вы мне талон на форму не дали.

— Какой талон?

— Ну, чтобы я бесплатно форму приобрела. И учебники.

— В смысле? — от удивления у тетки очки стильные на кончик носа съехали. А я догадалась, что талона не предусматривается. — Учащиеся нашей школы сами приобретают форму и все остальное.

— Ясно. Сколько стоит одежда? — мне эта школа нравится все меньше.

— Да не так дорого... ну точно не скажу, в пределах сто пятидесяти тысяч, думаю.

Я встаю и поворачиваю на выход. А потом вспоминаю про документы.

— Документы мои верните, я не буду у вас учиться.

— Почему? Это честь, учиться в нашей школе, сюда не всех подряд принимают... Ты должна радоваться...

— Мне плевать на вашу школу, — грублю, не могу сдержаться. — Мои родители развелись месяц назад, мы с мамой и братом сняли квартиру на последние деньги, а вы мне тут про форму говорите, которая нам не по карману. Вы пригласили меня, чтобы спасти честь вашей элитной школы, чтобы поднять ее рейтинг, а формой и всем необходимым не удосужились снабдить. Видимо, так я вам нужна. Документы отдайте, мне нужно в обычную школу устроиться.

Может я не права, и учиться здесь действительно престижно. Но денег и правда почти нет, после развода нам перепадет шиш с маслом, судя по тому, что квартира досталась нам от бабушки, матери отца и мама на нее права не имеет. Накоплений сроду у родителей не было, все уходило на жизнь и на лечение младшего брата.

Я накопила с премий за олимпиады приличную сумму, как мне тогда казалось, но после переезда от нее остались жалкие крохи. Зато я оплатила съемную квартиру сразу на год. Но теперь мне не на что поступать в институт через год.

Ладно, я найду выход из положения. В конце концов руки-ноги есть и голова на месте.

А вот на форму в данное время у меня денег нет. И без формы нельзя, оказывается. Выход один — покинуть заведение, которое мне не по карману. Так и растолковываю директрисе.

— Пусть отец поможет, — хватает меня за руку женщина, но видит мой взгляд и тут же отпускает. — Ты нам нужна, иначе школа снова без кубка останется.

— Ну раз нужна, то снабдите меня всем необходимым, — снова встаю со стула. Уйду без документов, пусть мама потом разбирается. — Я уже сказала, денег на форму у меня нет.

Я выхожу за дверь, но эта слабоумная видимо дамочка, снова ноет, выходя следом.

— Это не такие уж большие деньги, у меня зарплата в пять раз больше...

— Ну вот и выделите мне одну пятую своей зарплаты, и будет вам счастье, — огрызаюсь, но иначе не отстанет.

Ей не понять, как можно жить на двадцать тысяч месяц вчетвером. Как есть на ужин макароны с постным маслом. Как ходить в заштопанных вещах. И слышать мамин плач по ночам. Потому что ей страшно, завтра мы можем не наскрести даже на макароны.

Даже папа сдался, сбежал из нашей суровой реальности в лучшую жизнь. Нашел себе одинокую тетку с пухлым кошельком.

Антон

Опять это математический турнир среди школьников. Мне остался год и наконец-то это закончится. Хотя отец уже надоедает нам с братом о дальнейшей учебе. Нам даже не нужно сдавать экзамены, мы и так приняты. В Кембридж.

Мне это настолько надоело, что просто перестал учиться, хотя науки даются мне легко.

— Бро, видел новенькую нашего класса? — залетая в кабинет математики, спрашивает брат Максим.

Мы с братом близнецы, нас только родители могут нормально отличать, остальные часто путают, да нам даже это на руку. Подколы очень клевые выходят, разводим только так. А что касается девок, да тут самый класс. Мало кто из них нас различают, можно встречаться с одной и той же. Ржачно, когда они хлопают своими наращенными ресницами, когда понимают, что их развели.

— Нет, а что там, хорошая цыпочка? — стало интересно.

— Прикалываешься? — хмыкает Макс. — Эта та малая, из-за которой на турнире нам не хватило баллов.

Вот это новость. Очень интересно, как она попала сюда из обычной школы. Решил расспросить братца, он-то точно в курсе. Наши трещотки явно уже ему все доложили.

— Да ее уговорили, чтобы поднять престиж нашей школы, — довольно так улыбается. — Вот над кем будет весело пранковать. — А имя-то какое — Алёна.

И ржет как конь. А я вот сразу вспомнил эту заучку. Невысокого роста, миловидная и всегда ходит с вздернутым носом. Аж бесит это ее высокомерие. Но глаза красивые, огромные, и цветом как васильки на картине в кабинете литературы.

— Значит она будет в нашем классе? — переспрашиваю Макса.

— Это вы о ком? — подходит к нам с походкой от бедра Вики, или просто Виктория, но очень не любит, когда ее так называют, слишком просто для нее.

— Мы о новенькой, — отвечаю нашей старосте класса.

— Ах! Вы про эту мышку, — снисходительно так. — Так она собралась уходить из нашей школы. Эта нищенка даже не в состоянии оплатить форму нашей школы. Сразу было понятно, что ей тут не место.

Мне стало как-то неприятно, ведь бедность — это не порок. Меня даже собственный брат иногда бесил, когда этот загон у него зашкаливал. Мы золотая молодежь, но не придурки ведь, не звери.

— А ты, что Вик-то-рия сама покупала свою форму? — спрашиваю и специально протягиваю ее имя.

— Вики, — поправляет девчонка, сморщив свой идеальный нос. — Нет, но мои родители вполне могут мне это позволить. Да и вообще нужно поднять вопрос о том, что тут будет учиться нищенка, а я этого не хочу. Да и голос моего отца в этой школе не последний, если я его попрошу, то этой бомжихи завтра же не будет в школе.

Высокомерная сучка. Она тоже была на турнире и не сильно блистала знаниями, хотя кичится, что самая умная среди старшеклассников.

Они с Максом остались болтать, а я решил узнать все же, останется ли в нашей школе эта заучка или нет. Вот чем-то она меня тогда на турнире задела. Смотрела на меня с

пренебрежением. Хотя в разы беднее меня.

Иду по направлению к кабинету директора и сталкиваюсь с картиной в коридоре. Стоит заучка и спорит с Раисой Дмитриевной. Нашим директором. Смелая.

— Извините, но у меня нет возможности тратить такие деньги. Я не просила меня переводить в вашу элитную школу, — смело говорит она директорисе.

Та же чуть не стала пунцовой от злости. Хорошо еще в холле мало народу и они не так громко говорят. Мгновенно принимаю решение.

— Раиса Дмитриевна, — обращаюсь к директору, — я оплачу необходимый минимум для ее обучения в нашей школе.

Та тут же засияла. А мне не сложно, ведь как у богатенького сына имеются свои деньги. Тем более я не глуп и уже сейчас сам зарабатываю, правда об этом никто не знает, даже мой родной брат-близнец Макс.

— Мне не нужны от незнакомцев подачки, — резко отвечает заучка, чем меня только смешит.

— А это не обсуждается, мы каждый год делаем пожертвования в фонд школы, вот пусть в этом году эти средства будут потрачены на сильного ученика нашей школы, — говорю спокойно.

Директриса довольна, поправила свое модное гнездо на голове и вопросительно смотрит на девушку.

— Я бы еще раз хотела поговорить с твоей мамой по поводу твоего отказа учиться в нашей школе, — мнется Раиса Дмитриевна, ведь ответа от Алёны так и нет. — Но раз Антон, кстати сын нашего главного спонсора, говорит, что берет расходы на себя, то... может ты передумаешь?

Смотрю на девушку и понимаю, что она начинает сдавать позиции, раз молчит до сих пор, взвешивая все «за» и «против». Поэтому решаю добить ее.

— Так же я думаю наша школа сможет дать ей все необходимые учебники, которые закупают наши родители.

Директор меня правильно понимает и начинает кивать, как китайский болванчик. Это и не удивительно, ведь родители сюда вливают немалые деньги и ей невыгодно, если я начну бунтовать.

— Я подумаю. До завтра, — новенькая пристально смотрит на меня, даже засмутила. Взгляд у нее такой, ледяной что ли, обещающий кару в скором времени.

— Вот и хорошо, адрес магазина у тебя есть. Завтра жду маму для подписания документов.

Директор уходит, а заучка злобно смотрит на меня и дышит, словно маленький пыхтящий ежик. Это так забавно.

— В магазине, когда подберешь форму, просто запиши на мою фамилию. Я Терновский Антон.

— Зачем тебе это? — спрашивает, смотря с недоверием на меня.

— Ну, ты же сама слышала, что нам нужны сильные личности для поддержания статуса. Как можно упустить королеву цифр и уравнений? Наше элитное королевство погрязнет в хаосе, и наступит великая беспросветная тьма.

— Шут гороховый.

Фыркая, Алена разворачивается и вылетает в вестибюль. А я смотрю ей вслед и понимаю, что этот год будет веселым. Мне очень понравилось выводить эту мышку на

ЭМОЦИИ.

Алёна

Ладно, останусь в этой школе. Лично мне без разницы, где оканчивать школу. А аттестат от такого заведения откроет мне дорогу в будущее. Я узнавала, из таких вот школ без проблем берут в любой вуз страны.

Вижу огромное расписание на стене, и сразу иду его изучать. Первым уроком сегодня у нас алгебра, в кабинете № 42. Сердечко встрепенулось, любимые цифры дадут забыть, а пара уравнений расслабят натянутые нервы.

Фоткаю расписание и иду к лестнице. По моим предположениям кабинет алгебры должен быть на третьем этаже. Сегодня всего два урока и классный час, успею еще приобрести форму и все необходимое, потом купить продукты, чтобы мама успела приготовить ужин, пока не уйдет на работу.

Я бы и сама приготовила еду, только Дениска будет орать и плевать. Брат у меня аутист и живет по своему распорядку, по своим привычкам, понятным только ему. Он помогает маме готовить, воображая, что делает все сам. Так что, ест только приготовленное им самим с помощью мамы. Я лишь доставляю продукты.

Поднимаюсь по лестнице и слышу шаги сзади. Оборачиваюсь, Антон Терновский идет следом.

— Слышь, королева уравнений, магистр задач и синусов с косинусами, лифт есть, вообще-то, у нас лестницей никто не пользуется, — усмехается и пытается отобрать мою сумочку с писчими принадлежностями и тетрадями.

— Ты от меня можешь отстать? — интересуюсь, пряча руки с сумкой за спину.

Парень щурится дружелюбно, стоя на три ступеньки ниже. Я его помню, он один не смотрел на меня со злостью после провала на олимпиаде. Один раз даже подмигнул, но я быстро отвернулась.

— Я могу провести тебе познавательную экскурсию по всем этажам, их здесь пять, как ты успела заметить. И до кабинетов первое время сопровождать, до столовой или спортзала.

— Сама справлюсь. А будешь докучать и преследовать, поделю на два и умножу на ноль, — стараюсь говорить холодно, но Антон почему-то фыркает со смеху.

— Ну подели... на два. Иди за мной.

Он обгоняет меня и идет впереди, показывая дорогу. Мы плутаем по коридорам, пересекаем светлый холл и приходим в тупик, где находятся четыре двери. И таблички с названиями предметов — математика, физика, химия и астрономия.

— Это наш тупичок, для старшаков. Прошу, — Антон театрально склонившись, открывает передо мной дверь в кабинет математики.

Я вхожу уверенно, не привыкла пасовать перед трудностями и проблемами. Весь класс собрался, смотрят на меня, со злобным интересом девочки, и просто с интересом мальчики. За второй партой, прямо передо мной сидит Антон Терновский. Но он не мог так быстро обойти меня и сесть на стул возле красивой девушки с темными волосами.

— Ну что, королева, поделила на два? — смеется парень за моей спиной.

Оборачиваюсь. И там Антон. Ясно, близнецы. П-ф-ф-ф...

— Где свободно? — задаю вопрос, но все молчат.

Я прохожу к последним партам и опускаюсь на стул, возле которого нет чужих вещей.

Достаю тетрадь в клетку, ручку и карандаш. Потом добавляю к вещам линейку. Тему пока не знаю, и что может пригодиться.

Звенит звонок и в класс входит женщина... в настоящем пенсне. Неожиданно. Два круглых стекла просто держались на носу с помощью зажима, дужек не было. Я даже залипла, примеряя мысленно к себе такие стеклышки.

— Меня зовут Элоиза Германовна Крузак, я классный руководитель одиннадцатого «А» класса, — с акцентом выдает информацию для меня, и все молчат. В моей старой школе среагировали бы на прикольную фамилию. Я и бровью не повела. — Преподаю алгебру и геометрию. Сегодняшний день проведем вместе, не выходя из этого кабинета. Алёна, не желаешь помочь освежить темы, пройденные в прошлом году?

— С радостью, только подскажите, что именно нужно освежить, — встаю из-за парты и иду к доске.

— Так... сейчас я найду, что нужно, а ты пока представься ребятам.

— Ну... меня зовут Алёна Немирова, раньше училась в обычной школе... — мнусь, глядя, как листает учебник учитель.

Не знаю, что еще сказать про себя. Смотрю на вялые лица одноклассников, на которых отпечаталась брезгливость и презрение. Только Антон Терновский улыбается по-доброму, решаю задержать взгляд на нем.

Они с братом сидят за разными партами, и возле каждого девочки. Возле Антона сидит блондинка и так на меня смотрит, что губы пересыхают от волнения. Возле его брата брюнетка, развалилась на стуле с равнодушным видом.

— Вот, реши и объясни эти два уравнения, — подает мне учебник учитель, поправляя пенсне на носу.

Я с радостью поворачиваюсь к доске и ищу мел, и только сейчас понимаю, что доска необычная, а интерактивная. Я не умею работать на ней, только читала про такую современную технологию.

— Ахах, прошлый век, — доносится тут же из класса, — вы ей обычную доску прикрутите, и мел купите.

Я стою и соображаю, чем писать на такой доске. Под ней ничего нет, а на столе учителя лежит что-то вроде большой ручки-указки. Но я не решаюсь ее взять, может быть нельзя. И вообще, как ею рулить, не понимаю.

Одноклассники уже вовсю ржут, даже шиканье учителя не помогает. На помощь снова приходит Антон. Он подходит ко мне, берет со стола учителя эту штуку, похожую на ручку и щелкает кнопкой на ней.

— Вот, это маркер, специально для работы на такой доске, — говорит он, склоняясь к самому уху. Потом делает несколько линий и тут же убирает их каким-то образом. — Не сложно, попробуй.

Я пишу цифры из учебника, дается с трудом и весьма коряво, снова смещу ребят. Ошибаюсь, а стереть не могу. И снова Антон показывает, как это делается.

— Тоха, ты уж новенькую не бросай, так и стой, — доносится с задней парты. — Звание тебе — личная нянька королевы!

— Королева убогих и ущербных, — добавляет кто-то, и все снова смеются.

Я поворачиваюсь, оглядываю усмехающиеся лица. Просто молчу.

— Я училась в обычной школе, — начинаю, тоже усмехаясь. — Да, там обычные доски, с мелом и тряпкой. Да, я с такой техникой незнакома. Но я быстро учусь. Так что, можете

пока поприкалываться, я не против. Смех продлевает жизнь. Жаль, что не ум. Иначе бы меня здесь не было. Продолжайте ржать. Я недолго косячить буду.

Учитель улыбается, довольна, что меня защищать не нужно. Одноклассники призадумались, переваривая мой диалог.

— Молодец! — поднимает вверх большой палец Терновский, но я лишь фыркаю.

Урок проходит быстро, потом второй и начинается классный час. Приходит завуч, Надежда Сергеевна, ее я знаю, встречались на олимпиадах. Внезапно понимаю, кому обязана переводом. Эта милovidная женщина мне нравится, она такая милая, располагает к себе.

— Поздравляю всех с началом учебного года, — говорит после приветствия, — и желаю хорошо учиться, чтобы удачно окончить учебный год, соответственно и школу. А теперь, остаются только те, кто в команде математиков, остальные свободны. Завтра не опаздывать.

Кабинет быстро пустеет, остаемся только мы с Антоном и еще пара ребят, учитель математики и завуч. Дверь открывается и входят еще трое ребят, из параллельного класса.

— Привет, — здоровается со мной симпатичный темноволосый парень, протягивает руку и пожимает слегка мои пальцы. — Я Тимур, а это Лика и Саня.

— Ну все, команда в сборе, — говорит завуч. — Предлагаю Алёну сделать капитаном. Кто за?

Поднялось четыре руки, были согласны те ребята, что пришли и Терновский. Двое из нашего класса начали возмущаться.

— Я вообще-то капитан, — вскакивает блондинка, что сидела рядом с Антоном. — Если ее поставите, то я в этом цирке не участвую!

— Тогда на выход, Виктория, — спокойно говорит Надежда Сергеевна.

— Вика, ты слабовата в школьной программе, — поддакивает Элоиза Германовна. — Даже прошлогоднюю программу сегодня вспомнить не могла и задачу не решила.

— Было лето, я на островах его провела и математикой не занималась, — насупилась девушка.

— Надо было заниматься, хоть изредка.

— Я могу подтянуть, до турнира еще три с лишним месяца, мы успеем подготовиться, — встречаю я.

Но блондинка фыркает и хватает свою сумку, потом шипит что-то типа «еще бы ты меня не учила, убогая», чешет на выход, цокая каблучками стильных туфель. Я лишь пожимаю плечами. Наша команда теперь неполная.

— Вот тебе первое задание, Алёна, — говорит завуч, — приглядишься к ребятам, может кто приглянется, как участник. Можешь даже посетить математику в других классах. У некоторый ребят есть потенциал, причем хороший.

— Хорошо, — соглашаюсь.

— Теперь ты, Мила. Ты не проголосовала за назначение капитаном Алёны. Остаешься, или как Виктория?

— Остаюсь... только это, с ней заниматься не буду.

— Тогда тоже на выход. Алёна за вас отдуваться на турнире не будет, и заниматься перед ним вы будете все вместе. Точка.

На этом разговор был окончен, и нас отпустили по домам. Я вспомнила, что мне нужно приобрести форму, но настроение вообще пропало. Решила махнуть рукой, может быть завтра или в выходной съезжу в элитный бутик.

Выхожу на крыльцо, представляя, что мне час еще трястись в маршрутке до дома, это тоже минус обучения в этой школе. Тяжело вздохнув, иду на выход, минуя парковку. Но до остановки не успеваю дойти, рядом тормозит мотоцикл.

— Поехали, королева, помогу тебе купить форму и все необходимое, — протягивает мне шлем Антон Терновский.

Вот привязался.

Антон

Взгляд у девчонки такой, будто я ее оскорбил, а не предложил подвезти до магазина и потратить мои, между прочим, личные деньги. Немного подумав, новенькая взяла шлем, и ловко уселась на сиденье байка позади меня.

— Держись за меня, не стесняйся, — лыблюсь, чувствуя робкие объятия.

Хватаю теплые ладошки и притягиваю девушку за них. Теперь она вплотную прижимается к моей спине, и мне почему-то это в кайф. Я многих девчонок катал, но такого не было.

Приезжаем в магазин, девчонка ходит мимо вешалок со шмотьем и ее большие глаза становятся огромными. Поглядывает на дверь, будто сбежать собралась.

— Королева, может тебе глаза завязать? Чтобы у тебя они от обилия цифр не лопнули, — прижимаю ее к вешалке и склоняюсь к уху.

Она так приятно пахнет. Не духами стильными, как наши девчонки нестерпимо благоухают. Будто цветами, травой и солнцем. Представил, как завязываю ей глаза своим галстуком и дрожь пробегает по телу. Ее губы приоткрылись и кажутся такими нежными, так и хочется коснуться их пальцем, смять.

— Девушка, — зову продавщицу, не отрывая глаз от губ новенькой. — Нам нужна форма для школы «Феникс-М».

— Для вас, или...

— Для девушки. Два комплекта. А так же все нужные аксессуары и пару туфель. Запишите на мое имя, я Антон Терновский.

— Зачем два комплекта? — шипит новенькая, дергая меня за пиджак.

— На смену. Всегда покупается по два, мало ли, вдруг запачкается один.

— Девушка, пройдем в кабинку, — мило говорит продавщица и уводит от меня соблазн.

Покупаю так же и спортивную форму с эмблемой школы, вышитой золотом. Ее тоже два варианта, легкий с шортами и футболкой, и обычный, но удобный с олимпийкой и штанами. Отдельно беру еще блузки и футболки белого цвета. И спортивную обувь. Потом веду девушку к купальникам.

— Слитный или раздельный? — спрашиваю, примеряя мысленно оба. Мне нравится, что я увидел у себя в голове, но девчонка хмурится, и идет мимо.

— Никакой. Это не обязательная школьная программа.

— В нашей школе обязательная, — шагаю следом, попутно командуя продавщице, — оба давайте, и шапочку не забудьте.

— Ты мне еще полотенце купи, Терновский, — усмехается Алена, выбирая сумку.

— Девушка, полотенце с эмблемой тоже положите.

— Я же пошутила!

— Какие шутки, королева? И кстати, тратить бабло на женщину приятно. Впервые я такой щедрый.

Мне и правда приятно, впервые в жизни я покупаю для кого-то нужные вещи. Гордость распирает.

— Девушка, не надо ничего, — рявкает одноклассница и идет на выход.

— Алёна, мы так не договаривались, — начинаю я и получаю ледяной синий взгляд.

— Вот именно. Я думала школа платит, ваш этот фонд. А не ты из собственного кармана.

— Да из фонда или из моего кармана, какая разница?

— Огромная. Не хочу быть должна тебе лично, — фыркает девушка, пытаюсь вырваться из моего захвата. — Пусти!

— Да. Должна будешь. Отработаешь потом, — заявляю, а у малышки лицо вытягивается. И пока не плюнула едкими словами, добавляю:

— Олимпиаду поможешь выиграть и поднять престиж школы. А то над нами уже все соседние школы ржут.

Алена кивнула и вышла, ничего не сказав. А я пошел забирать покупки.

— Пакуйте.

— Боже, вы бы определились, покупаете или нет, — стонет продавщица, подзывая вторую девицу.

— Берем все, что выбрали. И эту сумку. И побыстрее, пожалуйста.

Я не знаю куда везти вещи, а Аленка ушла, и уже, наверное, едет в маршрутке домой. Ташу несколько пакетов и соображаю, у кого выведать адрес, на ум только директриса приходит. Но на парковке вижу Немирову, сидит на моем мотоцикле, ждет. Странная. Смысл был сбегать.

Отвожу девчонку домой, заодно спрашивая номер телефона.

— Зачем тебе?

— Мы в команде, мало ли чего понадобится, — привожу веский аргумент и получаю номер, тут же набираю его.

Из старенькой сумочки доносится рингтон, Алена вытаскивает на свет доисторическую модель смартфона и сбрасывает вызов.

Неужели так бедно живут, что на приличный, пусть недорогой, но новый мобильник денег нет? Я молчу, но девушка увидела мой взгляд и фыркнула. Забрала пакеты и быстро скрылась в подъезде.

Еду домой, а в голове ее образ крутится. Полная противоположность нашим холеным и ухоженным одноклассницам, вот и зацепила. Как наша кухарка говорит — если есть одну икру, то вскоре и борщ деликатесом покажется. Согласен. Икра приелась.

— Ну че, как тебе заучка? — вламывается в мою комнату Макс, как только я снял ветровку и повесил ее в шкаф. — На вид свеженькая, не то что наши. Забьемся, на то что я ее первый добыюсь?

— Нет, не забьемся. Оставь новенькую в покое, она пришла дело делать. С ней так нельзя...

— Ссыканул что ль? Ладно, я с Пашкой забьюсь, ему интересно.

— Макс, отвали от нее, сказал, — надвигаюсь на брата. Знаю его методы — сломать, и выкинуть. — Давай забьемся. На ее поцелуй. Кто первый ее поцелует тот... ну я байк ставлю, если проиграю. А ты?

— Сдался мне твой байк, у меня такой же почти... — бухтит братан, выдумывая приз. — О! Кто первый ее поцелует, тот первый тачку купит крутую.

— П-ф-ф... — фыркаю. У нас все есть, даже не на что спорить толком. — Согласен, я отдам свою долю, которую отец на тачку даст. Если проиграю. Но я выиграю. Мы же в команде, а ты нет.

Да и расположил уже немного мелкую к себе, добавляю мысленно.

Алёна

Хотела уехать домой, пусть сам носит эту дорожную форму. А я буду ходить в школу в своей! Пусть принимают меня такой, какая я есть. Если нужна этому заведению. Важен сам человек, а не тряпки.

Бегу к остановке через парковку, и натыкаюсь взглядом на мотоцикл Терновского. Он за мной не пошел, забирает выбранные вещи. И вот если я сейчас сбегу, он все эти пакеты притащит в школу. Сначала меня это останавливает.

Вздыхая, кладу сумку на сиденье дорожного байка, но стоять надоедает, и я устраиваюсь сама на нем. Ладно, приму от парня эти вещи, он старается, это видно, хочет, чтобы я осталась. Вспоминается пара последних турниров, когда мы были противниками. Он один старался за всех, один выкладывался на двести процентов и тянул свою команду.

Жду минут десять и вот вижу высокую поджарую фигуру одноклассника, увидев меня, он искренне заулыбался. В его руках штук шесть огромных бумажных пакетов с логотипом магазина.

— Думал, ты уже на маршрутке едешь.

— Да вот подумала, ты же мне тогда в школу эту кучу пакетов притащишь, — помогаю распределять пакеты, по два беру в каждую руку, а два Антон ставит перед собой. — Как же неудобно... не машина же...

— Ты же ушла, адрес не оставила, вредная королева, — ехидничает парень, а я закусываю губу, чтобы не вспылить. — Так бы тебе доставка все привезла. Держись!

Благо пакеты легкие, умудряюсь еще вцепиться в ветровку мотоциклиста. Говорю, куда ехать и мы осторожно выезжаем с парковки. Возле подъезда Антон выпрашивает номер моего мобильного, чуть морщась от вида самого аппарата. Он, наверное, таких дешевых и не видел.

Он хочет еще поговорить, но я сбегую в подъезд. Снова сожаление, что согласилась на предложение и перешла в эту школу. Надо же, у них даже полотенце с золотой эмблемой!

— О, Алёнка, — выглянула из комнаты мама, услышав стук двери. Она с удивлением смотрит на пакеты, понимая, что это все нам не по карману, судя по логотипу. — Что это?

— Это школа выдала мне форму, — машу рукой, и мама успокаивается. Наверное, подумала, что я сдурела и истратила все наши деньги.

Только сейчас понимаю, что образовалась проблема. У нас однокомнатная квартира, и в комнате мой брат, который боится всего нового и шуршащего. Он начнет истерить, если все это втащить в гостиную.

Как же мне хочется иметь свою комнату! Чтобы иметь возможность спокойно заниматься, и спать на кровати, а не на раскладушке в кухне. Вещи чтобы нормально развесить, а не копать в ящиках каждый раз, когда собираюсь куда-то, и не отглаживать их каждый раз.

— Так, ладно, размещу все эти вещи в прихожей, — ворчу вполголоса, потом притаскиваю табурет из кухни и лезу на антресоли. Я нахожу там свободные полки и радуюсь, что проблема решена. — Мамуль, я в магазин за продуктами. Надо что-то купить?

— Ну как всегда, и прихвати пластиковые стаканчики и набор ложек с вилками. Нам сегодня не из чего есть и пить, — мама виновато улыбается, а я заглядываю в комнату.

Наши бокалы стоят в ряд на полу под окном, а вилки и ложки разложены на ковре, возле каждого стоит солдатик. Ясно, Дениска играет в войнушку. Почти как обычный ребенок. Вот только у обычного можно отобрать посуду, которая, видимо олицетворяет танки или пушки, а у моего брата нельзя ничего менять в игре. Иначе психика сразу страдает. Не дай бог хоть с места сдвинуть.

Я люблю дни, когда этот маленький замкнутый гений играет в шахматы. Тогда весь день сидит, уткнувшись в доску и ничего вокруг не замечает. Я привыкла, что в нашей семье необычный ребенок, но он занимает все наше свободное время.

Я не могу завести подружек, с которыми можно погулять или сходить в кино, не могу никого пригласить домой. И уроки иногда выучить проблема, если братишка решит, что мой учебник или тетрадь, это летающий корабль. Тогда приходится ждать, когда заснет. Но и со сном проблемы. Он долго лежит, о чем-то думает, охраняя свои игрушки.

За мыслями не заметила, как дошла до продуктового магазина. Хожу между полок и меня все бесит. Я не хочу «как всегда» покупать булку хлеба, бутылку молока и килограмм макарон. Мне надоело «как всегда»!

Надо найти подработку. Наверняка кому-то в школе нужен репетитор. Но вот как найти, кому? Не вешать же объявление — «подтяну по математике за двести баксов» или «напишу за вас контрошку, если подкинете бабла». Смеюсь своим мыслям.

Вдруг обнаруживаю, что держу в руках подложку с фаршем, на этикетке нарисованы котлеты, сочные и румяные. Прицениваюсь. Вполне по карману, если растянуть на несколько дней. Бережно укладываю продукт в корзину и иду дальше.

— Эх-х... — вырывается у меня, — мама будет ругать за расточительство.

Но все же беру с полок дорогущую гречку и сливочное масло. Постное уже поперек горла стоит. Зависаю возле лотков с фруктами. Аромат всевозможных заморских и отечественных плодов буквально сбивает меня с ног. Некоторое время просто дышу соблазнительными запахами, а потом кладу в корзину три яблока. Одно красивое, большое, для брата. И два поменьше, нам с мамой.

Мама не ругает, просто укоризненно смотрит и качает головой. Но на ужин у нас сегодня картофельное пюре с котлеткой, и я безумно рада. Даже настроение поднимается. Картофель нам соседи продали, со своей дачи привезли, сразу мешок.

Пока мама занимается ужином, я разбираю покупки, что-то убираю на антресоли, что-то оставляю, чтобы отутюжить и завтра надеть в школу. Расписания не знаю, вроде его в чат класса скидывают. Но меня нет в этом чате. И даже не предложил никто, для одноклассников я чужая.

Весь вечер ловлю себя на том, что хочу позвонить Терновскому, спросить расписание. Его номер у меня есть. Навязываться не хочу. Играю с братом, устраиваю ему разминку. После игр любит подвигаться под музыку. Укладываю его спать в десять часов, читаю сказку.

Потом стелю себе на раскладушке, включаю музыку в наушниках. Так и не решилась позвонить. Я уже засыпаю, когда в мессенджере приходит сообщение от Терновского.

«Спишь? Расписание лови»

«Спасибо», — отвечаю.

Теперь у нас с Антоном личный чат есть, звонить не обязательно. Закрываю глаза, улыбаясь. Нашелся один равнодушный человек.

«Я заеду утром, буду в восемь у подъезда», — снова булькает смс-ка.

«Не нужно, сама справлюсь» — отвечаю, прикрепляя злобный смайлик.

Надо же, принц нашелся. Но проходит десять минут, но сообщение мое висит неп прочитанным. И даже утром Антон его не читал. Без десяти восемь я кручусь перед зеркалом в прихожей. Форма мне нравится, красивая и ткань тонкая, приятная к телу.

Я даже подобие прически сделала, а не просто расчесала темно-русые волосы, которые спускаются ниже плеч. Сейчас они вьются красивыми локонами. Захотелось, вдруг...

— Какая красавица! — шепчет мама, в глазах блестят слезы. — Я тобой горжусь, малышка моя! Ты так много добилась... форма шикарная. Хорошая школа, всем снабдила.

Ну да, конечно, школа. Или один красавчик расщедрился. Но я обязательно верну долг.

Выхожу из подъезда, а он уже ждет, сидит на своем черно-белом байке. Мы теперь похожи, в светло-серой форме с золотыми нашивками. Только у парня прямой пиджак и брюки, а у меня приталенный и юбка чуть выше колен.

— Вау... — смотрит на меня удивленно, потом достает смартфон и фотографирует меня. — Привет!

— Привет, — хмурюсь, не поняла его порыва, зачем снимать. — Не нужно было приезжать, сама могу...

— Мне несложно, но если не хочешь ездить на байке, то могу заезжать на машине. Только вот с шофером придется, права мне еще рано иметь. Ты просто потрясающе выглядишь...

— Как и еще десяток учениц нашего класса. Форма для всех одинакова.

Усаживаюсь на высокое сиденье, стараясь не помять юбку. Да, машина гораздо удобнее, но мой транспорт — маршрутка, а не авто с водителем.

— Хоть что говори, но на тебе форма сидит идеально, — не отстаёт Антон, и я его легонько щипаю.

— Поехали уже, опаздывать нельзя.

Антон

Из подъезда выпорхнула совершенно другая девчонка. Ей чертовски идет форма нашей школы, не удержался и сфоткал. Аленка нравится мне все больше и раздражает спор, который затеял мой брат. Скучно ему, придурку.

А я не хочу, чтобы он подходил к девчонке ближе, чем на метр. Да, она за словом в карман не лезет, вон вчера как всех на место поставила, причем с улыбкой, даже в ответ не нашли что сказать.

Красивая, сегодня особенно. Волосы цвета меда вьются слегка, такие воздушные. Глаза искрятся синевой. Улыбка играет на красивых губах.

Я не стал вчера читать ее последнее сообщение, нарочно. В мессенджере видно было начало текста, понял, что возмущается. И я такой, типа не в курсе, не прочитал же, и вот приехал. И понял — байк не для нее, тачку надо.

Родители настаивали раньше, чтобы мы с шофером и охраной ездили в школу. Но мы с Максом перебороли их, когда исполнилось по шестнадцать, получили права на вождение мотоцикла и купили себе крутые байки.

Пока ставлю байк на парковке у школы, королева сбегает. Следом за ней входит Макс, караулил на крыльце. Сжимаю кулаки, придется побороться с братом. И тут же останавливаюсь. Оно мне надо? Кто мне эта девчонка?

Ну помог, ну и свали, дальше пусть как хочет живет. Усмехаюсь, жестко она меня зацепила.

Быстро иду к лестнице, ведь она упрямая и в лифт не ползет. Поднимаясь на третий этаж, слышу голос брата и новенькой. Останавливаюсь.

— Тебе же лучше будет, — напирает Макс, — будешь типа со мной и тебя никто больше не тронет.

— Угу... а ты типа защитник?

— Ну типа да.

— А почему мне мерещится хищник, который почуял свежее мясо и надо непременно свою лапу на него наложить? — сарказм так и сквозит в голосе девушки.

— Во наплела! «Хищник»... Я ж могу тебя в кино сводить, или вот на репетицию моей группы, там круто! Ну нравишься ты мне, сразу понравилась.

Я стою, не дыша, слушаю треп брата и хочется его с лестницы спустить. Но в другом случае, если девчонка поведется, то и пусть, сдалась мне такая, которая на каждого вешается. Странная обида точит мозг, губы кусаю, ожидая, что ответит.

— Послушай, брат Антона Терновского...

— Макс. Имя мое.

— Неважно. Я пришла в эту школу учиться, а также отстоять престиж заведения. По кино и всяким другим мероприятиям я не хожу, мне некогда. Отношения мальчик-девочка мне не нужны. Так что, успокойся. И защитник мне не нужен, я привыкла сама защищаться.

— А помочь? — не унимается Макс, я слышу злость в его голосе.

Я буквально вижу, что будет дальше. Максу надоест притворяться добреньким, он прижмет девчонку к стене и рявкнет — «Ты, коза! Ты чего себе возомнила? Сказал, будешь моей телкой, значит будешь!»

Всегда так делает, если какая девушка понравится, и мне его методы уже не знаю где сидят. Он уже добился, что девчонки от него шарахаться стали. Мне это было на руку, ведь мы как две капли воды похожи, только характер разный. Девчонок после Макса тянуло ко мне.

Но почему я не хочу, чтобы так было с Аленой? Ведь и ее может ко мне потянуть. Но я сам хочу. Без помощи брата. Его нечаянной помощи.

Пока размышлял, на следующем лестничном пролете чуть до драки не дошло.

— Идиот! — кричит Алена, лупит моего брата по спине новенькой сумкой. — Кем ты себя возомнил?! Еще раз подойдешь ко мне...

— Истеричка!

— Че орете? — встречаю, оттаскивая фурию от брата, толкаю ее к следующему пролету. — Вся школа сбежится сейчас. Чего не поделили?

— Твой брат нахал и грубиян! — возмущается синеглазка, одергивая форму, бережно оглаживая юбку.

— Да она вообще недотрога, дикая какая-то, — пыхтит Макс, потирая щеку. — Как кошка. И как только ты с ней вчера еще не подрался?

— А я руки не распускал, в отличие от тебя, — усмехаюсь. Оглядываюсь, девчонки и след простыл.

— Подумаешь, за отворот пиджака придержал... я с такой харей на урок не пойду, скажи классухе, что заболел. А этой... я ей еще устрою. Пожалее, что в школу нашу заявилась.

— Не ты ее приглашал. Отцепись от девчонки, — подхожу вплотную к брату. — Ее руководство школы пригласило, не лезь, а то огребешь от завуча.

Брат хмыкнул и, подобрав рюкзак, пошел вниз по лестнице. Пока уйдет в тень, вынашивая план мести. И если мне не удастся его убедить не мстить, то девчонке и правда не поздоровится.

Немирова дулась весь первый урок. Я ее окликнул пару раз, сделала вид, что оглохла. У доски уже сама справилась, с блеском объяснив новую тему. Учитель ей поставила пятерку, но Алена даже не улыбнулась. А ведь Крузак скупа на пятаки, у наших чуть не праздник, когда его отхватят.

После второго урока пришла завуч и объявила, что после третьего урока мы можем пообедать, столовую уже запустили. Одноклассники восприняли новость буйно, пожрать горазды. И лишь Аленка сидела тихо, зарывшись в учебник истории.

— Я тебя провожу в столовую, — подсел к ней, когда все вышли из класса.

— Я не пойду.

— Почему?

— Потому. Вы по сколько сдаете на питание?

— Ну...пока не знаем еще. Скажут чуть позже.

— А в том году? — откинувшись на спинку стула, смотрит будто осуждающе.

— В том году не помню уже. Там с карты списывают...

— А у меня и карты нет. С такой суммой. Нет, я не даю тебе на жалость, типа я такая бедненькая... знала, куда лезла. А ты угомонись. Хватит мне помогать и ходить хвостом. И не мешай мне домашнее задание делать, я учебник взяла на один урок всего.

Она снова уткнулась в учебник, который дала ей учитель. Мне хотелось пойти в учительскую и высказать завучу. Пригласили человека, а формой и учебниками не снабдили,

питанием не обеспечили. Странно все это.

В столовую Алена все же спустилась. Я сидел за столом, уплетал суп из мраморной говядины и салат из кальмаров, но без удовольствия. Перед глазами стояло бледное лицо новенькой. И вдруг увидел ее у стойки с соками и пирожками. Она долго рассматривала полки, потом купила маленькую коробку персикового сока и быстро вышла из столовой.

Я купил несколько пирожков с разной начинкой и литровую бутылку персикового сока, сложил все в пакет и понес в кабинет литературы. Поставил все это добро на свободный стул рядом с Немировой.

— Поешь. А завтра будем разговаривать насчет талонов.

— Антон, я не просила...

— Мне стыдно за наше руководство. Ты по-другому привыкла жить, по другим доходам. Ешь давай, а то голодный человек не про учебу думает. А нам еще сегодня в первый раз на тренировку собираться, и не знаю, когда домой попадешь.

Аленка вздохнула, потом тихо поблагодарила и достала пирожок из пакета. Быстро съела его и остальное спрятала в сумку, пока никто в кабинет не заявился.

— У меня маленький брат... — застенчиво пояснила, — он обрадуется гостинцу.

Я не знаю, что и сказать. Сама голодная, а думает, как брат обрадуется. Что-то теплое разлилось в душе, не ведомо мне это чувство, названия не знаю.

На следующей перемене пришла завуч, сказала, что можно забрать учебники в библиотеке, и Немировой тоже. Потом попросила зачислить новенькую в чат класса, чтобы она была в курсе новостей и знала расписание. И тут поднялся ор, почти все были против ее присутствия в чате.

— Вы чего как дикари себя ведете? — удивилась завуч, оглядывая класс. — Алена ученица вашего класса, имеет право состоять в чате.

— Нам только убогих не хватало, — язвит Вики, со злобой глядя на заднюю парту. — Чего ее к «бэшкам» не определили?

— В вашем классе команда математиков в основном. Виктория, ты здесь не хозяйка, не тебе решать, куда и кого определять. Не нравится, иди в «Б» класс.

Вики надулась на отповедь Надежды Сергеевны. Когда завуч уходит, она шипит, что если «эту» примут в чат, то она выйдет из него. Я не понимаю агрессии, направленной на новенькую.

— Ладно, я сам буду скидывать в личку Алене расписание, мне не в лом, — говорю и смотрю на заднюю парту, где в одиночестве сидит Немирова. Она будто отсутствует, листает тетрадь, делая пометки и непонятно, задела ли ее перепалка.

— А может ты к ней уже пойдешь, к «Алë-ë-ëне» своей? — наезжает на меня блондинка, и я с удовольствием хватаю свой рюкзак, тетради с парты, и перемещаюсь на камчатку.

О опять от девушки ноль внимания. Закрылась от всех. Никого не видит, никого не слышит.

После уроков собрались командой, обсудили план действий. Я думал, что Алена будет советы давать, но она молча смотрела на нас, будто сканируя. Что-то записывала в блокнот.

— Тебе сбежать отсюда хочется? — спрашиваю, когда идем после уроков в библиотеку за учебниками.

— Хочется, — тихо признается. — Но не сбегу. Я знала, что меня сразу не примут, со временем смирятся. В прошлом году в наш класс пришла новенькая девочка, и было то же

самое. Я чужая.

— Ну я же сразу смирился, как только тебя у кабинета директрисы увидел...

— Ты другое дело. Ты парень. У парней другой интерес, — смеется, глядя мне в лицо своими бездонно-синими глазами. — Но ты скрываешь за заботой свой интерес, а твой брат решил напролом пойти. Скажи ему, что прошу прощения за пощечину. Я не должна была распускать руки.

— Вот еще, извиняться. Давно пора ему дать по морде, а то зарвался, — смеюсь и я. Но слова ее передам, может быть ему мстить перехочется.

Алёна

Ну что, я думала будет хуже. Да, надо мной смеются, подкалывают и дружить не хотят пока. Рановато. А Макс Терновский вообще грубиян и нахал. Но, если честно, его наглая честность меня больше прельщает, чем навязчивая забота доброго братца. Он выдал себя сразу и знаешь уже чего от парня ждать.

Думаю, что этот Терновский от меня не отцепится долго. Я разозлила Макса, а так как он еще не совсем вышел из подросткового возраста, то будет мстить. Я могу понемногу сблизиться с парнем, возможно получится подружиться. Что он там говорил? Что играет в школьной группе? Надо разузнать поподробнее.

Я тоже часто выступала в школьной группе, и умею играть на гитаре.

Прошла первая математическая тренировка. Команда так себе, в ребятах даже нет такого интереса, как в моих бывших соратниках по турнирам. В старой школе я сколотила отличную банду, и не удивлюсь, если нас сумеют они обыграть, даже без меня.

Но я рада, работы предстоит много и мне самой интересно, смогу ли я сплотить ребят, создать сильную команду. Пока присматривалась, отмечая в блокноте плюсы и минусы каждого.

— Ну как в школе? — интересуется мама, когда я устало приваливаюсь к стене в прихожей и роняю сумку на пол.

— Мам, два дня прошло... ну как, меня пока терпеть не могут. Но есть один парень, который сразу стал помогать, добрячок. У него брат-близнец, так с ним сегодня даже подраться умудрились. Вернее, я ему пощечину влепила, а теперь жалею.

— Ох... за что пощечину? — мама развешивает мою одежду и застывает удивленно с вешалкой в руках. — Что он с тобой сделал?

— Да не бери в голову. Наглец просто.

— А остальные?

— Остальные пока прикалываются, указывают на наши социальные статусы. Я для них королева убогих и нищих, — рассказываю, доставая гостинец из сумки. — Антон купил мне сегодня пирожки и сок, отдай Дениске, пусть порадует.

— Эх, дочка, мы и правда не ровня этим ребятам...

— Да, мам, не ровня. Я гораздо выше их.

— Они богаты, а мы никогда не станем... — сокрушается моя родная, но я обнимаю ее за плечи и веду в кухню.

— Это не они богаты. Это их родители добились богатства. А эти выскочки вообще ничего не значат, кичатся только зазря. А я имею особое богатство, — я стучу пальцем себе по голове, — которое принесет нам достаток. Нам же не нужно особняков и шикарных машин. Нам нужно простое человеческое счастье.

— Это да, я тоже простого счастья хочу. Дениску хочу в спецшколу отдать, здесь есть для аутистов, недалеко. Завтра сходим с ним, посмотрим условия.

— Вот на этом и акцентируйся. Денег достанем, не думаю, что там нужно много, скорее всего есть спонсоры.

Мама согласно вздыхает и идет кормить братишку гостинцами, оставив мне пирожок с яблоками на пластиковой тарелке. Похоже посуда наша воюет и сегодня. Наливаю себе чай,

и достаю из сумки новенький учебник математики.

Вдыхаю аромат бумаги и краски. Устраиваю пари сама с собой. Уверена, что знаю всю его начинку. Еще в прошлом году прошла всю программу, и могу с легкостью объяснить любую тему ученикам.

В старой школе я часто замещала учителя математики, по совместительству директрису, у которой без уроков дел была куча. Но учителей не хватало, никто не хотел идти в наше убогое образовательное учреждение. Убогое...

Перед глазами презрение во взглядах одноклассников. Даже новая форма не могла нас уравновесить. Мне все равно на их отношение ко мне. Я сама добилась «чести» учиться в элитной школе, а не с помощью денег и престижа родителей.

Открываю учебник, пробегаюсь по страничкам, где мне знакома каждая задача, каждое уравнение. Обожаю цифры и их сочетание друг с другом. В то время, как мои подружки играли в куклы, я играла в цифры. Они строили замки из песка, а я из цифр ручкой на бумаге.

Мне повезло, что память идеальная, раз увидела и уже не забуду. Это очень помогает в учебе.

Убираю учебник в сумку и пью остывший чай с пирожком, вспоминая заботливого Антона. Хороший парень. Но скучный. Нет в нем дерзости и наглости. А вот Макс...

Тут же память подбрасывает мне чувство, которое испытала, когда Макс прижал меня к стене и схватив за лацкан пиджака, навис надо мной. Цунами, которое чуть не унесло меня. Я такой адреналин испытывала раньше только когда находила новую тему в математике.

Это впервые со мной по отношению к человеку. К парню...

— Дочь, за хлебом нужно сходить, макароны есть пока. Я с мясом сегодня сделаю, — мама считает мелочь в кошельке, а я снова задумываюсь о подработке. — Папа звонил, обещал завтра скинуть денег на карту. А еще, сегодня мой первый аванс! Так что, живем пока.

Живем пока. До следующего «живем пока».

Собираюсь в магазин и вдруг в кармане своей ветровки нахожу пятитысячную купюру. Странно, у меня нет провалов в памяти, равно как и привычки оставлять деньги в карманах. В той школе купюра не залежалась бы, сдай я куртку в гардероб. А в этой школе может быть традиция подкладывать деньги в карманы учеников, а не чистить их?

Чудеса...

Находка не дает мне покоя, не люблю чужое присваивать, даже случайно. Вдруг подстава, и завтра кто-нибудь вытащит денежку из моего кармана, и узнает типа ее, по особенным признакам.

Кручу красную бумажку и так, и эдак, обычная, без каких-либо особых примет. Хм... Достаю мобильник и набираю единственный номер без имени.

— Ты мне деньги в ветровку подложил? — нападаю на Антона, как только он берет трубку.

— В смысле? Ты о чем? — голос удивленный, хмыкает, когда я объясняю. — Не, это точно не я, у меня и налички нет с собой, карты и мобильник. Если бы я хотел помочь, то просто перевел бы тебе на карту, привязанную к твоему номеру.

Логично. Тогда откуда взялась эта бумажка. У нас таких крупных никогда не бывает, я даже когда в банкомате снимаю, то сразу с разменом беру. Странно...

— Расписание тебе в наш чат кинул, — уведомляет меня Терновский, и я сразу лезу в

мессенджер, пробегаюсь взглядом по предметам.

Завтра шесть уроков и тренировка с математиками.

Я приношу хлеб и сразу сажусь за уроки, пока мама готовит под руководством Дениски. После ужина мама уходит на работу в кафе на соседней улице, с семи часов вечера и до полуночи она убирается там.

Вечером происходит еще одна странность — расписание меняется, но я отлично помню то, которое было до этого, предметы совершенно другие. Собирая сумку на утро, я все же кладу в нее английский язык, биологию и геометрию.

И хорошо, потому что первое расписание оказывается верным.

Раз деньги не Антон положил в карман, то это только Макс мог сделать. Только я его логики не понимаю. Хочет тоже помочь, потому что брат помогает?

В школу приезжаю снова с Антоном на мотоцикле. Погода пока стоит теплая, начало сентября, лето еще не кончилось.

— Погоди, я сумку помогу нести, — догоняет меня парень, и я отдаю ему свою тяжелую ношу. — Ты туда кирпичей наложила?

— Почти. Учебники по твоим двум расписаниям, неудобно было уточнять, какое верное, вот и взяла все учебники.

— В смысле по двум? — удивленно останавливается одноклассник. — Я один раз скидывал.

Он достает смартфон и роется в нем.

— Вот идиот! Братан заходил, когда я в душе был, спрашивал дезик, у него типа закончился. И видимо прошлогоднее расписание тебе скинул, а мое удалил. Нафига, спрашивается?

Да уж, один из Терновских совсем не адекват. Про расписание, это мечь, мелкая пакость. Если бы я не увидела первое расписание, то пришла бы в школу с другим набором учебников. Но зачем деньги в куртку совать? Чтобы уличить меня в воровстве? Или и правда так помочь хочет?

Сегодня Макс в школе, и я хочу вернуть ему купюру, мне не нужны чужие деньги. Момента долго не представляется, думала уже, что придется отдать завтра.

Одноклассники продолжают подкалывать меня насчет бедности, хочется ответить, но нарочно игнорирую выпады. Урок английского у нас ведет завуч, Надежда Сергеевна. Она ненароком услышала шутки, и не выдержала.

— Вот скажи, Веретенников, почему ты учишься в этой школе? — встает она из-за стола, хмуро глядя на парня, который предположил, что я на помойке нашла свою дешевую ветровку. — Вот скажи, чем именно ты заслужил здесь учиться?

— Ну... родаки платят... это... — мнется он, не зная, что ответить.

— Правильно. Ты здесь учишься, потому что родители богатые, много денег на тебя тратят. Сам ты ничего в жизни не добился. Ты не стоишь ничего сам по себе. Учишься даже так себе, едва-едва. Зато грязь из твоего рта вылетает как из брандспойта, — учитель подошла к стулу парня и продолжает его распекать, мне даже неудобно стало. — А теперь представь, что твои родители разом обнищали. Отца сняли с поста, и деньги вдруг исчезли. Такое кстати часто бывает. И пойдешь ты, хохмач, шутить в убогую школу. Откуда к нам пришла Алёна. Но вот она сама заработала честь учиться здесь, своим уникальным умом, а не деньгами родителей. И вот она далеко пойдет после школы, а ты кем станешь? Опять с помощью статусного папочки в жизни устроишься?

В классе воцарилась тишина, этот разговор касался всех. Заносчивые бездари здесь собрались, которые гордились доходами и статусами своих родителей. Призадумались немного, слушая учителя.

— Еще раз услышу «шутки» в сторону Немировой, вынесу вопрос на педсовет в присутствии родителей. Заслужите сначала право так высказываться. Учебой займитесь.

Надежда Сергеевна высказалась и уже уселась на свой стул, взялась за журнал, как вдруг

снова вскочила.

— Портновская и Мусина, завтра чтобы пришли в нормальной форме. Вот как раз с Алёны и возьмите пример. Никаких расстегнутых блузок, укороченных юбок и минимум макияжа. Здесь школа, а не ночной клуб!

— Начал-о-о-сь... — шипит девушка, сидящая впереди меня, оглядываясь и осматривая мою фигуру.

Наверное, теперь я стану еще виновата в том, что они искажают дресс-код.

День прошел быстро, тренировку отменили, не все смогли прийти. Я уже иду на выход, но тут слышу музыку из кабинета, расположенного рядом с актовым залом. Наверное там репетирует школьная музыкальная группа. Дверь приоткрыта, заглядываю.

— И че ты как дебил лезешь вперед? — распекает кого-то Макс, я не вижу. — Сначала электрогитара вступает, а потом уже ты... задрали уже, тупорылые!

— У нас пока нет гитары, Вадик только через неделю приедет, — оправдывается парень, — вот я и подумал...

— Подумал он... есть чем думать?

— А как тогда репетировать? Как проигрыш сделать?

— А синтезатор на что? Сейчас подберем.

— Макс, ты уже подбирал, у тебя по-другому получается, совсем не так...

— Ну ты сделай так!

Жалея, что обнаруживаю себя и влезая в разговор парней, что в каждой бочке я затычка, но толкаю дверь и вхожу. Макс похож на дьявола, орет, размахивая руками, прогоняет всех, а у них в субботу выступление в честь начала учебного года. Вся школа ждет их песни на дискотеке, и они как лохи подводят.

Увидев меня, он перестает орать и пристраивается за синтезатором. Приглаживает всклокоченную шевелюру, глядя на меня исподлобья.

— Чего тебе, заучка?

— Я могу попробовать помочь. Или выставить вступление на синтезаторе, или подыграть на гитаре, — говорю сразу твердо, но парень усмехается.

— Иди-ка ты к своим математикам, без тебя справимся.

— Включите запись песни, если есть, — прошу другого парня, не из нашего класса. Беру гитару, прохожусь по струнам. — Давай, чего ждешь?

Парень пожимает плечами и включает запись прошлых репетиций. Я слушаю пару раз вступление, потом создаю дуэт как бы, подыгрывая гитаре на записи. Потом прошу выключить ее и сама уже играю. У Терновского глаза на лоб лезут, не ожидал от меня.

Почти час репетируем, и все довольны. Но мне пора идти, а то мама не успеет приготовить ужин, если не успею купить продукты. Звоню маме, пусть скажет, что нужно я сразу после школы зайду в магазин, здесь за углом есть недорогой.

— Нет, детка, я уже сама все купила. На ужин у нас борщ, на косточке! — веселится мама, и я облегченно вздыхаю.

— А как ты сумела сходить в магазин? А Дениска?

— Да я его в школу отвела с утра, думала просто посмотрим, а он там увидел конструктор лего и все, не смогла утащить. Через час пойду за ним.

Проблема нарисовалась. Если брат еще не наигрался в конструктор, то домой не пойдет. Ну или через истерику. Мурашки по рукам побежали. Я даже забыла, что хотела поговорить с Максом и вернуть ему деньги.

А вот если бы не надо было отдавать, то я смогла бы брату купить конструктор, который он давно хочет.

— Случилось чего? — раздаётся над ухом, даже вздрагиваю. — Или у гениев всегда все в порядке? Гении гениально во всем? Удивила, мелкая, нечего сказать.

— Если ты про игру на гитаре, то это меня друг научил. А я все быстро запоминаю, и быстро учусь.

— А как ты в репетиторскую попала? Следишь за мной? — Макс играет бровями, а я фыркаю.

— Вот еще. Дело есть, тебя искала. Вот, — достаю красную купюру из кармана и засовываю ее в нагрудный карман одноклассника. — Твоя, видимо. Спасибо, конечно, за заботу, больше не делай так.

Резко разворачиваюсь и ухожу, но парень догоняет меня, и вдруг припечатывает к стене полутемного коридора. Снова нависает надо мной.

— Брату позволяешь помогать тебе, а мне нельзя? Он-то больше на тебя бабла спустил, гораздо больше, а тут... — он усмехается, а я пытаюсь вырваться из захвата грубияна.

— Пытаешься быть добрым? Брат твой ради престижа школы старается, не ради меня. Так что, просто перестань меня замечать, пожалуйста. Отпусти.

— Ладно, раз так брать деньги не хочешь, тогда буду платить тебе за работу. Мне нужен репетитор, чтобы подтянуть по матике и английскому. На следующее лето в Кембридж с братом едем, хочу на равных там быть.

— Ну-у-у... — обдумываю поступившее предложение, а это, оказывается, приказ.

— Никаких «ну», будешь заниматься со мной каждый день, без возражений. По два часа в будние дни, плачу по два косяра за раз.

Голос пробирает до мурашек, хочется съежиться под взглядом стальных глаз. И деньги очень нужны, я же хотела подзаработать.

Пятитысячная купюра перекочевала в мой нагрудный кармашек, со словом «предоплата».

— Встречаемся с семи до девяти вечера, у меня. Такси тебе оплачу.

— Я не могу выйти из дома в это время...

— Почему? — рявкает, и я толкаю Терновского в грудь, пытаюсь отодвинуть от себя.

— Потому что мне брата не с кем оставить, мама в это время на работу уходит.

— Лады, давай адрес, сам приезжать буду.

Я мешкаю, надо с мамой посоветоваться. Да и не хочется впускать этого грубияна в свое жилище. Но мне нужна подработка. Вижу, как к нам приближается Антон Терновский и быстро проговариваю свой адрес. Если я ему нужна в качестве репетитора, то запомнит.

— Макс? Что происходит? Ты снова Аленку зажимаешь? — засыпает вопросами брата, а тот отпускает меня, наконец.

— Я-то зажимаю, а не таскаюсь хвостиком, — с ухмылкой подначивает наглец и уходит.

— Что он тебе сделал? — Антон осматривает меня, поправляет смятый пиджак.

— Нормально... я просто деньги ему вернула. Ты освободился? — парень кивает и отбирает у меня сумку. — Можешь меня отвезти в магазин игрушек... недорогой. Хочу братишке конструктор купить.

— Поехали. Ты так брата любишь, все для него, — улыбается Антон, когда спускаемся по лестнице.

— Да, люблю. У него аутизм, к нему подход нужен особый. И он любит конструктор.

Через час я прижимаю к груди большой мешок с разноцветными пластмассовыми штучками. Я довольна. Одно только омрачает — как я буду ладить с Максом? Я его побаиваюсь даже.

Макс

Со мной фигня какая-то творится. Я постоянно думаю об этой заносчивой заучке. Будто мало мне всех тех, кто постоянно липнет ко мне. Но мне они не интересны. То ли дело она. Я от нее по морде получил даже, но доволен, будто поцеловала.

Видел страх в ее глазах, который тут же сменялся отвагой. Понимаю, что без боя мне этот приз не достанется. Пари это дурацкое придумал, будто так не смогу увести у брата. Даже уводить не надо, он влез вперед со своей заботой, выпендрился.

Но я лучше придумал, полдня вместе в школе, а по вечерам я у нее дома буду. Жаль не у меня, не хочу, чтобы нашим «занятиям» мешали. Так я раньше ее поцелую и спор выиграю. Заодно подтяну предметы, вижу, как она работает на уроках, отдаваясь полностью наукам, не то что наши трещотки.

Она реально заучка, реально все знает и умеет. Удивила, когда с гитарой помогла, неожиданно. И деньги мои отдала обратно. Да ни одна особь женского пола не отказалась бы от бабла, а эта без сожаления сунула купюру в мой карман.

Достаю смартфон и нахожу ее фотку, которую у брата спер. Зашел к нему вчера за дезиком и тут дисплей на его мобильном засветился. И она во весь экран. Такая... Кинул фотку себе, а ей прошлогоднее расписание отослал. А нечего с Тохой переписываться. Я тоже могу ей дать расписание.

Сегодня первое занятие, едва смог выдержать три часа. Подъезжаю на байке к ее двору, а Алена выскакивает из арки и бегом устремляется в противоположную от меня сторону. Я тихо еду за ней, боясь, что девчонка от меня сбежала. Ну не хочет заниматься со мной математикой.

Она вбегает в аптеку и я успокаиваюсь, уезжаю. А то подумает, что пасу ее. Жду во дворе, за каким-то ларьком со сладостями и сигаретами. Разведываю обстановку, разглядывая заросший тополями двор в спальном районе.

Да уж, весело.

У ее подъезда сидит шпана какая-то, дырявыми штанами скамью полируют. Крутых строят из себя. Маты гнут, ржут как кони. Быдлота.

Аленка появляется во дворе, все так же, бегом. Будто шагом ходить не умеет. Или случилось что, вот и торопится. Ну пусть сначала до квартиры доберется, а потом я нагряну.

К подъездной двери ей пробраться не удастся. Секунда и окружена со всех сторон, у одного даже ножичек замечаю. Завожу мотор, подъезжаю тихо, мой байк не слышать на малых оборотах. На меня и внимания не обращают.

— Мальчики, пропустите, — просит Немирова, но ее только плотнее берут в кольцо. — У меня братишка один, он болен.

— Да ладно, подождет, не маленький, видали твоего дебила, — хохмит один.

— Он не дебил! У него аутизм и одного нельзя оставлять, — толкает хорька в грудь Аленка и отворачивается, тыча в кнопки домофона.

— Да мы надолго не задержим. Ну потискаем чуток, — сплевывает на асфальт другой. Он хватает девчонку за пояс и тянет к себе.

Я стою прямо позади, выше немного, чем отморозки. Аленка поворачивается и вцепляется в ветровку парня, рычит и трясет его за грудки, но только смешит всех своими

действиями.

— Грабли от моей телки убрал, — рычу, вытаскивая за воротник на свободное место дебила, мечтавшего потискать мою одноклассницу.

Кучка уродов расступилась, и я увидел удивленный синий взгляд.

— Домой иди, — рывкаю на застывшую девчонку, — брату лекарство принимать пора. А мы тут с парнями перетрем кое-что. Приду минут через пять, не переживай.

Теперь обступают меня со всех сторон. Как шакалы. Усмехаюсь.

Бью без замаха, целясь в челюсть ближе стоящего. С другой стороны мне прилетает. Губа саднит и чувствую кровь во рту, сплевываю.

Аленка сматывается в подъезд, и я доволен, что послушалась. Сжимаю кулаки еще крепче. Ведь дворовая шпана без разборок не отпустит. Пока свое не огребут.

Кто-то визжит, кто грозитя полицию вызвать, а мы валяем друг друга. Я один против четверых, силы неравны, чувствую, что одолеют. Но тут из подъезда вылетает Немирова с рулоном обоев в руках, и молча колошматит по спинам придурков.

Она как молния, удары так и сыплются. Делает все молча, крепко сжав красивые губы. Шпана отступает под ее напором, потирая бока и спины.

— Валите, ушлепки! — наконец вырывается у нее. — Еще только подойдите, пожалеете.

— Классный дрынчик, — хватает одну ручку газа на моем байке, проходя мимо, — не боишься, что домой не на чем ехать будет, когда после телки своей выйдешь?

— Не боюсь, — цежу сквозь зубы. Внутри все яростью скручивает, размазал бы по стене тварей, жаль быстро стычка закончилась. — Если байка на месте не окажется, когда выйду, или хоть какая-то деталь пропадет, то вам придется с моим батей познакомиться.

— И кто же твой батя?

— Самый главный мент страны. По моцику не видно что ль?

Немирову трясет, обнимаю ее за плечи, даже не сопротивляется. Веду в подъезд. В лифте пытаюсь отобрать бумажный рулон, превратившийся в лохмотья, но она прячет его за спину. И тут приходит немного в себя, отстраняется.

— Спасибо, — шепчет, блестя синими глазами. — Если бы не ты... они второй раз меня уже подкарауливают.

— Пустяки. Сказала бы, мы их с Тохой выловили и наваляли бы.

— Я вас еще не знала.

Открывает дверь квартиры и пропускает меня вперед. В обуви не хочу ходить по чужому дому, снимаю кроссы.

— Извини, тапочками не успели обзавестись, — смущается девушка, и настороженно прислушивается к звукам, доносящимся из комнаты. — Ты проходи в кухню, а я сейчас... брату лекарство дам.

— А что с ним? Может врача вызвать? — предлагаю, удивляясь своей доброте.

— Да нет... он перенервничал сегодня и сразу температура повысилась, как реакция, на срыв. Пришлось за сиропом бежать.

— А мать что?

— Эм-м... мама на работе с семи часов и до полуночи. В это время я с братом.

Ясно, поэтому и не смогла приехать ко мне. Снимаю рюкзак и иду в кухню. Оглядываюсь, потом усаживаюсь на табуретку в углу. Откидываюсь на стену и закрываю глаза.

Мышцы гудят с непривычки, не каждый день махач. Но я доволен, впервые вижу, как

девчонка защищает меня. Впечатлен, уже второй раз за день.

Улыбаюсь и тут же морщусь с шипением, губа саднит. В кухню заходит Немирова, держит пластиковую коробку в руках. Ставит на стол ее и открывает. А там лекарства.

— Ты лечить меня собралась? — наблюдаю за действиями девчонки. Ее руки так быстро все делают, завораживает.

— Конечно, мало ли от этих бродяг какую заразу мог подцепить. Лучше обработать. Сиди смирно, Терновский.

Пока она обрабатывает губу, я вдыхаю чудный аромат девичьего тела, не загрязненный вонью брендовых духов. Чистый кайф!

— Не больно? — спрашивает с заботой, и я морщусь для вида. — Ну прости, я старалась осторожно.

— А с братом твоим все серьезно? Ну, ты сказала, что у него что-то...

— Аутизм у него. Да, сложно, но он старается. Он маленький гений, который живет в своем мире, — с улыбкой поясняет девушка, видно, что любит брата. — Он сам научился играть в шахматы и уже побеждал в турнирах, среди таких же детей, конечно. Но не советую с ним играть, выиграть не получится.

Аленка уже смеется, и я рад, что сумел развеселить ее. А еще, мне жутко захотелось познакомиться с ее необычным братом. Я люблю шахматы, и всегда обыгрываю своего брата.

Алёна

Пока обрабатываю губу Макс, замечаю его внимательный взгляд. Он словно меня изучает в этот момент. А мне приходится приблизиться к парню вплотную, и это меня странно волнует. Ни с того, ни с сего начинается тахикардия.

Мы разговорились о моем брате, удивительно, что он интересуется им. Сегодня для меня одноклассник показал свою другую сторону характера. Она мне нравится больше.

— Вот и все, — сказала ему и начала убирать аптечку.

— Можно воды? Пить хочется, — спрашивает Макс, как-то странно смотря на меня.

Немного неловко, мы находимся слишком близко друг к другу. От парня приятно пахнет, а в глазах до сих пор были искры. Адреналин еще не прошел после драки, наверное, как и у меня.

— Сейчас налью, — бросаю коробку на столе и открываю старый хозяйский холодильник. Там всегда стоит минералка без газа, водопроводную воду я не могу пить, не доверяю ржавым трубам.

Макс видит у меня в руках пластиковый стаканчик, и его брови ползут вверх.

— А... что, у вас нет обычной посуды? — откашлявшись, спрашивает меня.

— Есть... просто сейчас брат с ней играет в войнушку, — мнусь с ноги на ногу. — Забрать не получится, иначе будет новая истерика и температура поднимется еще выше.

Я не стесняюсь своего брата. Просто иногда в таких случаях тушуюсь.

Макс криво улыбнулся мне и взял стакан, не забыв поблагодарить. А я неожиданно сама для себя залипла на нем.

«И почему же ты не ведешь себя так всегда. Очень милый, притягивает внимание», — подумала про себя.

— Я не против все же рискнуть сыграть с твоим братом в шахматы, — смело заявил Терновский.

— Давай попробуем, если он захочет, — ответила ему и пошла в комнату к Дениске. — Но я тебя предупредила, — сказала ему перед тем, как скрыться из виду.

Мне будет интересно посмотреть, как у него получится выиграть у братишки.

Захожу в комнату, где Денис сидит на полу, выстраивая вокруг себя башню из новых кубиков. Он не обращает на меня внимания, продолжая играть.

Макс с ухмылкой разглядывает бокалы, теперь они базируются на диване. Видимо, бойцы на отдыхе. Вилки с ложками прямо на подушке лежат.

— Денис, — зову брата, но он не сразу реагирует на мои слова. — Это мой знакомый... его зовут Максим, — начала знакомить его с вошедшим к нам в комнату Терновским. — Он хочет с тобой сыграть в шахматы.

Денис сначала внимательно посмотрел на Макса, потом перевел взгляд на меня. Братик, что-то решает для себя. Долго, с минуту. Или сейчас молча начнет мотать головой, или примет вызов.

Молча встает, достает доску и садится за стол. Макс так же, не говоря мне ни слова проходит в комнату и садится напротив Дениса.

— Привет, парень, — улыбается ему. — Рад знакомству. Спасибо, что разрешил с тобой сыграть.

Смотрю на них и удивляюсь, обычно Денис недоверчиво относится к новым людям, а тут...

— Терновский, не забудь, что нам еще нужно позаниматься, — напоминаю парню, зачем он вообще сюда пришел.

— После партии, если не успеем, завтра навестаем, — и сказано это было так легко.

Партия длилась долго, «мальчишки» не уступали друг другу. Макс контролировал каждый шаг и рассказывал молчаливому Дениске байки про свою музыкальную группу.

Наблюдая за игрой, заметила, что мастерство у Макса хорошее. Неожиданно для того, кого считала разгильдяем. В отличие от Антона, Макс более легкий на подъем. А еще вспыльчивый и наглый.

Антон более ответственный, ко всему относиться серьезно, как я. Мы с ним похожи. И мне рядом с ним не так волнительно. Я спокойна, знаю, что не обидит.

— Ну, ты молодец, — восхищенно проговорил Макс. — Меня давно никто не обыгрывал.

Он протянул Денису руку, для рукопожатия и брат ответил ему. Я даже рот открыла от удивления. Он редко касается чужих людей.

После мы отправились заниматься, я целый час помогала Терновскому подтягивать темы, в которых он хромал. Сидели мы на кухне, а Дениса оставили играть в свою войнушку. Макс хотел составить ему компанию, даже порывался поехать в магазин и купить настоящих солдатиков.

— Он не будет играть в настоящих, у него их целый ящик уже. Посуда ему важнее кажется, потому что мы с мамой брали ее в руки, а значит он ей доверяет. Это особенности характера и поведения у такого ребенка, — объясняю зачем-то, хотя не обязана.

— Ладно. Спасибо за помощь малая, — поблагодарил Терновский, уже стоя в дверях. — Провожать не нужно. Увидимся в школе.

Сегодня был день открытий для меня. Макс поразил меня своим поведением, и я искренне надеялась, что оно завтра в школе не изменится.

Уже ложась в кровать увидела мигающий мобильник. Включив его увидела два сообщения от братьев Терновских.

Антон: Я тебе скинул расписание на завтра. Как у тебя дела?

Я: Спасибо, все хорошо. Собираюсь спать.

Ответа не последовало, в чате его не было.

Потом открыла сообщение от второго брата.

Макс: Привет заучка. Я тебе скинул правильное расписание.

Просмотрела предметы в списке, и точно, парень мне скинул правильное расписание, не сделал, как вчера. Я даже улыбнулась.

Макс: Заучка, хочу попросить тебя, чтобы ты отыграла с нами на дискотеке. Завтра это обговорим.

Я: Макс, мне еще завтра готовиться с командой, я просто не успею.

Макс: Обсудим завтра.

Я: Хорошо. И у меня имя есть, я Алёна.

Спорить с ним было бесполезно, он все равно поступит по-своему.

Призадумалась о выступлении и сердце ускорило свой стук. Меня взволновало это предложение.

Мне и хотелось и боялась облажаться. Все же мне играть придется перед

высокомерными выскочками.

«Все же я лучше откажусь» — приняла решение, когда сон меня почти сморил.

Утром проспала в школу. Собиралась второпях. Хорошо, что у меня есть привычка готовиться в школу с вечера.

— Ты хоть каши поешь, — строго сказала мама, когда я пробегаю мимо нее.

— Мамуль, спасибо тебе. Но я опаздываю. В школе перекушу, — ответила родительнице, уже одевая обувь.

В класс забежала со звонком. На меня косо посматривали. Я постаралась незаметно осмотреть себя. Может не так оделась, хотя перед выходом окинула себя взглядом в зеркале.

На перемене, когда я пошла в столовую, чтобы хоть что-то перекусить, меня перехватил Антон.

— Ален, — позвал меня Терновский. — Ты не забыла, что у нас сегодня подготовка?

— Конечно нет, — ответила удивленно.

Странно, с чего бы вдруг Антон об этом стал спрашивать? Я не понимала, пока он не стал зло смотреть на Макса.

— Просто Макс сказал, что ты теперь еще и с ним репетируешь.

В голосе слышалась ревность. Это меня очень удивило, ведь ни с одним из братьев у меня нет отношений. Мы едва знакомы, чтобы так реагировать.

— Да, он меня просил помочь, заменить его друга из группы. Гитариста... он вроде руку сломал в конце каникул.

— Друга? — засмеяла Антон. — У него нет друзей, — хмыкнул парень. — И ты согласилась?

Смотрит на меня выжидающе, словно от моего решения что-то зависит.

— Нет... Я откажу, а то времени у меня не останется на подготовку к олимпиаде.

Я еще вчера решила это. Но Макс не принимал моего решения. Отметал и ничего слушать не хотел.

Перекусить я все же успела, несмотря на то, что долго разговаривала с Антоном. А после всех уроков пошла готовиться с ребятами.

Замечаю, что они быстро устают, все же нагрузка в этой школе на порядок выше, чем в простой. А они еще и на разные кружки ходят, помимо математического.

Решила, что нужно в следующий раз придумать разгрузку им для мозгов.

— Заучка, нам нужно поговорить, — резко войдя в кабинет, где мы занимались, говорит Макс и нагло глядя, зовет с собой.

— Мы еще не закончили, — грубо ответил вместо меня Антон.

— А тебя никто не спрашивал, — парирует Макс, исподлобья глядя на брата.

— Стоило появиться новой мелкой штучке, и между нашими мальчиками будто черная кошка пробежала, — вяло язвит Мила, покачивая изящной ножкой и постукивая ручкой по парте. — Или черная крыса.

— Вы заканчивайте задание, а я сейчас приду, — ответила спокойно.

Ребята на меня смотрели все время, пока я не скрылась за дверью. Вот точно начнутся ненужные слухи, которых я так хотела избежать.

— Макс, что ты делаешь? — возмутилась, останавливая парня в пустынном коридоре.

Старалась говорить тихо, чтобы не обращать лишнего внимания на нас.

— А что такого? — ответил нахально, вопросом на вопрос.

— Ты же знаешь, что у нашей команды скоро соревнования и мы к ним упорно

готовимся.

— А еще ты должна мне помочь с репетицией и выступлением, — начал он говорить заговорщицки. — Ты же не оставишь меня в беде, — давил на меня, сверля стальным взглядом.

Я отвечаю взглядом на его взгляд. Играем в гляделки несколько секунд. Знал же, что мне станет неудобно. А если признаться честно, самой понравилось играть с ними. Я даже не успела ничего ему ответить, как в коридоре появился Антон.

— Что тут происходит? — недовольно спросил Антон. — Алена, он опять пристает к тебе?

Я удивленно смотрю на братьев и понимаю, что они сейчас как соперники. Мне вроде должно льстить, как девочке, но только напрягает.

— Мы просто говорили, — ответила хмурясь. — Антон, иди... Я сейчас вернусь.

Парень упрямо смотрел на брата. Макс же стоял довольный, сиял, как начищенная монета.

— Тош... иди, пожалуйста, — постаралась сказать, как можно мягче, а сама уже начала раздражаться.

— Мы еще об этом поговорим, — Антон как-то недовольно сказал на прощание брату. — Дома!

— Ладно, иди пока к своим математикам. Жду после подготовки в той же аудитории, — грубо сказал Макс и тут же быстро ушел, да так, что я даже вякнуть не успела.

Он просто поставил меня перед фактом. И вовсе не ждал ответа. Он тиран, оказывается.

Я все же после подготовки пришла на репетицию группы, с трудом отделавшись от Антона. Мне хотелось немного отвлечься, а играть на гитаре я люблю.

Сама репетиция прошла быстро и легко, мы с первого раза отыграли без запинок.

Теперь осталось набраться храбрости для выступления, ведь Максиму все же удалось меня уговорить выступить с ними.

Алена

Вся неделя была загружена. С утра уроки, потом тренировки по математике и репетиции с группой «Феникс-М». В субботу праздник по случаю нового учебного года, и дискотека вечером. Группа должна сыграть две новых песни и несколько популярных, которые поют с экрана телевизора, или в инете.

Пришлось учить эти песни, не все я знала. Мне некогда было слушать песни раньше. Макс скинул мне свой плейлист, а потом мы оставались с ним вдвоем в репетиторской и проигрывали все мелодии.

Вернее, втроем. Антон не отставал, сидел упорно на стуле, и ждал, чтобы отвезти меня домой.

По вечерам приезжал Макс, и я уже помогала ему с предметами. Я так уставала, что засыпала, едва Дениска укладывался в кровать, а мама еще была на работе.

И вот, суббота пришла. Это не учебный день, я выспалась, переделала кучу дел дома, пока за мной приехал Макс на байке. Я надела обычные джинсы и футболку, прихватила ветровку с собой.

Меня пробивает мелкой дрожью, едва переступаю порог школы. Еще дома я мысленно проигрывала мелодии по сто раз. Очень боюсь оплошать.

А сейчас стою за кулисами и трясусь как заяц. Даже не знала, что в нашей школе столько учеников и учителей. А может, и гости пришли.

Макс не дал мне шанса отказаться, пришлось идти на уступки, мне намного легче было репетировать с ними в закрытом помещении, чем выходить на глазах у всей школы.

«Я справлюсь. Я справлюсь» — как мантру твержу про себя, пытаюсь успокоиться.

— Заучка, а тебе идет прикид нашей группы, — усмехнулся подошедший Макс. Он окинул взглядом с головы до ног и плотоядно облизнулся.

Это вообще отдельная история. Когда я вошла в гримерную, которую выделила школа для выступающих в группе, обомлела. Мне выдали короткую юбку в черно-белую клеточку с многослойным подъюбником из шифона черного цвета.

Верхом была жилетка темно-серого цвета с эмблемой школы на груди. И вот она совсем не скрывала девичьи прелести. Если одноклассницы привыкли так ходить, выставляя все напоказ, то для меня это было до того необычно, что чуть не сгорела со стыда, когда надела такой «наряд». Мне также выдали кожаные перчатки без пальцев, как у всей группы.

Когда я оделась и посмотрела в зеркало, то не узнала себя. Никогда не носила подобные наряды, и вообще, считаю их вульгарными. Но делать нечего, помучаюсь полчаса.

Зашла девушка, как только я подошла к двери и хотела уже выйти.

— Подожди, мне еще тебя нужно причесать и сделать майкап.

— Угу, — буркнула в ответ и подошла к креслу.

Сопротивляться уже не было смысла, раз согласилась на эту авантюру, то нужно идти до конца.

Когда со мной было закончено, девушка, которая так и не представилась, улыбнулась. А вот мне было не до этого, помимо волнения, я боялась посмотреть в зеркало.

— Спасибо, — поблагодарила за работу стилиста.

Выглядела я непривычно. К высоким двум хвостам шли по три косы, а из самих хвостов

выделялись по паре разноцветных прядей. Я так испугалась, не понимала, когда она успела мне их покрасить.

— Не паникуй это искусственные, я их прикрепила в хвосте, — легко ответила девушка.

Она собрала свою косметичку и тут же вышла из гримерной, а я встала из кресла, разглядывая в зеркале свое лицо, так ярко покрашенное, что глазам больно. На правой щеке, у самого глаза красовалось черное сердечко.

Я, наверное, в этот момент смотрелась смешно, с перепуганными глазами. Вот Макс и подбодрил, «оценив» мой наряд.

— Спасибо, — ответила Макс. — Но это совсем не мой стиль.

— Да ладно тебе, — беспечно улыбался мне. — Круто же выглядишь. Тем более, это ненадолго.

Наш небольшой спор прервали ребята из группы и голос ди-джея. Они забрали свои вещи и вышли, а меня Терновский притормозил, придерживая за плечо. Наверное, еще что-то сказать хотел.

Мое волнение вернулось в тот же миг. Спор немного отвлек, а вот сейчас чувствую, что даже начинает подташнивать. Никогда я не была в центре внимания в такой роли, и очень сомневалась, что фанатки группы не заметят подмены. Меня трясет, и я, чтобы успокоиться, снова повернулась к зеркалу, поправляя голубые и розовые прядки.

— Ну чего ты трясешься? — слышу у самого уха и резко разворачиваюсь. Макс навис надо мной, прижимая к гримерному столику. — А как ты в математических турнирах участвуешь? Мандража нет?

— Не-е-ет... я в себе уверена... то есть, в знаниях своих... то есть, в математике... — запинаясь, оглушенная его близостью.

В темно-серых глазах парня сверкают лампочки, которые размещены на зеркале за моей спиной. Завораживает. Голос его гипнотизирует.

— Хочешь, я тебя успокою? Такая нежная девочка...

Поднимает мое лицо за подбородок, склоняясь к губам. А меня будто парализовало, пошевелиться не могу. Только завораживающий бархатистый голос. Только серебристо-голубые блики в глазах. Дышать перестаю, будто жду прикосновения его губ. Подчиняюсь ему...

— Макс! Пора, — заглядывает в комнату кто-то, и я прихожу в себя, отталкиваю Макса. Хватаю гитару и иду к двери, ловя удивленный взгляд одноклассника. Паша, кажется.

— Ну и че встал тут? Сам же сказал, что пора, — слышу позади.

Как так у него получается лишать меня воли, завораживать. Мы чуть не поцеловались... Никогда со мной такого не было.

— Удачи! — выскакивает передо мной второй Терновский, улыбаясь во все тридцать два.

И тут у меня реально начинает кружиться голова. Вспомнила снова, что сейчас мне выходить на сцену, под прицел тысяч глаз. В основном недружелюбных.

— Ну, что погнали, — отдал приказ Макс Терновский, встряхивая ирокезом.

Я, дрожа всем телом, еле заставила себя двигаться. В душе надеялась, что не перепутаю аккорды или вообще чего-нибудь не пропущу. От волнения и не такое может быть.

Выходим на сцену, где с нашим появлением тут же раздается шквал писка от фанаток.

— Это, что за курица с вами? — слышу, как кто-то выкрикивает. — Подмена в группе?

— Это из зала кудаханье? — смеется в микрофон Паша. — Курица там, среди вас.

Мне становится совсем неуютно тут. Уже жалею, что согласилась на это безумие. Вижу, как меняется лицо Максима, он зол. Хорошо, что в этом образе мои одноклассники, да и все остальные меня не могут узнать. Желаю, чтобы так оно и оставалось.

— Девочки, давайте будем добрее, — Макс говорил в микрофон. — Если бы не она, сегодня мы не играли для вас.

Тут же пошли радостные возгласы, девушки выкрикивали, как они любят его и посылали воздушные поцелуи.

— Хайди, где свою знаменитую битку потеряла?

Понятно, что это кричат мне, и тут я решила похулиганить. Подняла вверх руку, выставив пальцы в знаке победы и показала язык. Тут же раздался свист и мне в ответ поднялись руки, с фонариками на смартфонах. В полутемном зале словно светлячки зажглись.

Смотрю на Макса, он подмигивает мне, улыбаясь, потом поднимает большой палец вверх.

А потом он поворачивается к нам.

— Ну, что? Погнали? — с улыбкой говорит. — Раз — два — три...

И по залу полились первые аккорды, я немного зависла, не смогла сразу заиграть. Руки так тряслись, что готова была все бросить и убежать.

На математических соревнованиях, олимпиадах, я так не теряюсь.

Макс смотрит на меня, прося, начать играть. Тогда я понимаю, что могу их подвести.

Вдох-выдох...

Вдох-выдох...

Глаза медленно открываю и начинаю включаться в игру. Пару раз сбиваюсь с ритма, но потом так увлекаюсь, что просто не обращаю ни на кого внимания.

Я получала удовольствие от игры на гитаре и не замечала никого вокруг. Даже того, что Максим все ближе ко мне стоит.

Когда закончилась песня, зал взорвался аплодисментами, криками, почувствовала чужие руки на своей талии. Подняла взгляд и попала в плен глаз Максима, он потянулся меня поцеловать, но я тут же это пресекла.

Пребольно ущипнула его за бок. Сам виноват, не нужно лезть напролом. Тем более при всех.

Из зала просили сыграть популярные треки, и мы взялись за дело. Вся школа танцевала под наши песни. Паша старался копировать звезд у микрофона и у него здорово получалось. Я еще на репетициях заметила.

Макс стоял на другой бас-гитаре, у нас с ним слаженно получалось, я по его лицу видела, как он доволен. Когда ди-джей объявил, что теперь потанцуем под его мастерство, а группу пора отпустить, все девчонки взвыли, и потребовали медляк от Макса.

Он же не поет. Я ни разу за эти две недели не слышала. Но он сменяет Пашу у микрофона и так смотрит на меня, что мурашки по коже. Вступает синтезатор. Пианино.

Звучит моя любимая песня, Макс мне ее скинул в мессенджере, и я заслушала ее за две недели. Наверное, он заметил, что она даже на заставке в моем смартфоне. Он, не отрывая взгляда от меня начинает: «О-у-о-о-о... Сегодня ты одна, и ждешь ты моего звонка...»

Я со стыда сгореть готова, потому что у этой песни очень говорящие слова. Они так четко говорят о желаниях и намерениях Терновского, что мне хочется сбежать со сцены. Нахожу взглядом Антона внизу, он не танцует, смотрит на брата так, что понятно, после

того как выйдем отсюда, он устроит разборки Максусу.

Покинула сцену так быстро, как только смогла. Слезы обиды потекли ручьем, едва выскочила в коридор. Макс бежал за мной, и не мог догнать. Мне было больно, что он со мной вздумал играть. Зачем так?

Втерся в доверие через моего брата. Приходил, то в шахматы с Дениской играл, то рисовал. Братишка стал его ждать даже, спрашивать о нем.

— Не смей больше так делать, — грубо процедила я, толкая парня в грудь. Посмотрела на него разочарованно. Только поверила, что он может быть другим. — Я была лучшего о тебе мнения, в последнее время. А ты выставил меня душой перед всей школой!

— Да что не так? Чего ты взбесилась? — не понимает, пытается схватить за руки.

— А давай я объясню, — заходит в гримерку второй Терновский. Мнет кулаки, и мне становится страшно. Не хватало подраться из-за меня. — Ты нахрапом вечно все берешь. Напоказ выставляешь. Надо же, Макс Терновский втюрился! Надо всей школе рассказать об этом. А о чувствах Алёнки подумать слабо.

— Ты за песню обиделась? — наконец доходит до Макса, и он выдыхает, закатывая глаза. — Алена, это всего лишь песня! Я знал, что она тебе нравится, и хотел приятное сделать... Ну прости...

— Там такие слова... что все понятно. Там... — теряюсь и не могу толком объяснить.

— Да кто в слова вслушивается? И тем более соотносит их к кому-то?

— Ну не скажи, бро, ты так пялился на нее, что всем все понятно стало. И слова тоже понятны, и к кому они относятся тоже, — подступает Антон и я отталкиваю теперь его, боясь, что вцепится в брата.

— А ты чего лезешь, куда тебя не просят? Выйди из гримерки, здесь только группа может находиться.

Макс задирает нос и тоже наступает на брата. Они начинают толкаться, а мне сбежать хочется. Хватаю свой рюкзак, в который сложила вещи перед выступлением, чтобы не висели на стуле.

— Не надо из-за меня враждовать, вы братья, — говорю резко и выскакиваю за дверь.

Я не стала переодеваться, потом отдам этот вульгарный костюм. Даже грим не смыла, быстрее домой хочу. Пронеслась по школе, ни на кого не глядя.

Я поняла, что в этой школе никому нельзя верить, одни выскочки, которым растоптать чужую душу не составит труда. Что он хотел этим поступком доказать?

Выбежала на улицу, а следом услышала, как за мной кто-то несется.

— Алена! Алена, стой же ты, — голос Антона заставляет притормозить.

Только и его мне не хочется видеть. Жалость во взгляде не улучшит мне настроение, не избавит от неприятных чувств.

— Что тебе нужно? — грубее, чем хотела, спросила Терновского.

— Мне жаль, что он так с тобой поступил, — говорит искренне.

В его глазах замечаю беспокойство за меня. Спасибо хоть не жалость. Он пытается меня приобнять, а я сейчас хочу домой. Смыть с себя весь этот маскарад и просто отдохнуть.

— Ален! — тут к нам подбегает Макс. — Да ладно тебе, чего удрала?

Между братьями начинается новая ссора. В этот раз спорят кто меня повезет домой. Это так злит, они даже не спросили меня, нуждаюсь ли в их услугах.

Чтобы не продолжать слушать их перепалку, решаю быстро добежать до остановки. Я заметила идущий автобус к ней, как раз мой номер. Только поторопиться нужно.

Я успеваю, забегаю в заднюю дверь и становлюсь к окну. Вижу, как братья, заметив мой побег, рванули следом за мной и пытаются успеть забежать в автобус, пока двери не закрылись.

«Хоть бы не успели, хоть бы не успели» — шепчу себе под нос.

Но мое желание было не услышано, они проскочили в последнюю секунду. Я даже на миг испугалась, что кого-то из них прищемит.

Обошлось.

Ну, пусть покатаются. Будет им новый вид экстрима, это я понимаю по их удивленным глазам. Оглядываются, потом пристраиваются к поручням по обе стороны.

— Ну и чего вы со мной поехали? — шиплю, отворачиваясь к окну. — Потом обратно придется ехать, за мотоциклами.

— Не придется, — говорит один.

— Такси вызовем, — вторит ему другой.

— Срам какой, — слышу с ближайшего сиденья скрипучий голос, — нарядилась, как... а намалевалась-то... тьфу!

— И не говори, Валюша, мы в ее годы скромнее одевались, — поддакивает другая старушка.

Мне смешно, и ни грамма не стыдно. Они ведь меня больше никогда не увидят, а если встретимся снова на этом маршруте, то не узнают меня без грима и в нормальной одежде.

— Мы с маскарада, бабуси, — пытается защитить меня Макс, и обнимает, закрывая собой.

— Оно и видно, — не унимается бабуля, — вечный маскарад у вас. Бесстыдники.

— Че, больше заняться нечем? — вступается и Антон, но я одергиваю его.

— Не говорите ничего, пусть обсуждают. Нам выходить на следующей остановке.

Мы благополучно доезжаем до моей остановки и потом мальчики идут меня провожать. Мне вдруг так уютно с ними становится. Домой не хочется. Уже стемнело, и детишки ушли по домам, детская площадка пуста.

Я предлагаю покачаться на качелях. Терновские с радостью соглашаются, хватают меня за руки и тащат под фонари, вглубь двора. Им тоже не хочется домой. Я села на качели, а мальчишки меня стали раскачивать, встав с двух сторон.

Макс рассказывал веселые истории, а Антон о своем будущем, об Англии, и как там будут учиться.

— А ты куда после школы? — спрашивает Антон, а я пожимаю плечами.

— Куда получится. Хотела на физмат, скопила денег, но они все ушли на переезд и съем квартиры, — делюсь несбыточными планами. — Поживем — увидим. Жизнь иногда преподносит сюрпризы. Бывает и приятные.

— Я могу помочь... — начинает один.

— Я тоже могу, че вот ты лезешь вечно? — насупился другой.

— Я сейчас уйду! — встаю с качелей, но меня усаживают обратно. — Не надо мне помогать. Я люблю сама преодолевать трудности. Справлюсь, не впервой! Лучше покачайтесь, у вас таких качелей не было, наверное.

— Конечно не было, у нас у каждого свои были.

Терновские сели на соседние качели. Завтра воскресенье и братья строили планы, как

можно отдохнуть, куда сходить.

— Ты же совсем Москву не видела, давай я тебе завтра экскурсию устрою? — предлагает Макс, и его брат сразу возражает.

— А че эт ты? Я первый хотел пригласить!

— Хотел, да не успел!

— Мальчишки, хватит спорить, я все равно не смогу, наверное, — вздыхаю, и встаю, собираясь домой. — Мама меня вряд ли отпустит. Я по воскресеньям с Дениской гуляю, пока мама по дому дела делает. Или наоборот.

— Ну отдыхать же ты должна, — в один голос. — Спроси у мамы.

— А если мама отпустит, то с кем пойдешь? — интересуется Антон.

— С обоими, только не ссорьтесь. Втроем погуляем, если мама отпустит. Мне пора.

Мальчишки повздохали и пошли провожать меня до подъезда.

— Алён, ты не обижайся на меня, я правда не хотел... то есть хотел, но не обидеть, а сделать приятное, — обнимает за плечи Макс. — Ну хочешь, снова по морде врежь.

— Вот точно, врежь ему, — поддакивает Антон.

— Нет, бить не буду. Да и не обижаюсь уже... Но накажу, — смотрю в красивые серые глаза Макса, они сталью расплавленной переливаются, или даже серебром. Он напряженно ждет вердикт. — В школе в мою сторону не смотришь. Я там для тебя не существую.

— Алён, это слишком... пощади, — деланно преклоняет голову под хохот брата. Тот доволен моим наказанием.

— Надо же опровергнуть спетую песню, будто она меня не касалась, — показываю язык и поднимаюсь на ступеньку.

Макс зовет меня, оборачиваюсь, а он фоткает на свой смартфон. Снова показываю язык и немного позирую. В этом наряде мне хочется хулиганить. Поднимаю руку, как на сцене, складываю в знак победы.

Мама выходит в прихожую, когда слышит, как открывается дверь.

— Аленка пришла, сейчас ужинать будем, — радостно говорит она и тут же хватается за горло. — О, боже... это кто?

— Мам, это я, кто же еще, — смеюсь и смотрюсь в зеркало. — Это костюм музыкальной группы в элитной школе. В понедельник сдам.

Да уж, красotka. Не зря бабульки обсуждали.

Тороплюсь быстрее переодеться и вымыть лицо, пока братишка не увидел, испугается ведь. За ужином хочу отпроситься у мамы на прогулку, но не решаюсь. Все равно не отпустит.

— Да говори уж, чего мнешься?

— Мам, мальчишки... то есть, братья Терновские меня приглашают завтра погулять... но я знаю, что некогда, и... — никогда еще не отпрашивалась на прогулку, тем более с парнями.

— А ты иди, — улыбается мама, и я удивленно смотрю на нее. — Ну чего ты так смотришь? Не все же с нами сидеть. Погуляй, столицу посмотри хоть, только не допоздна, а тоя волноваться буду.

— А как же ты?

— А у меня выходные же. Сама с Дениской погуляю, он сегодня спокойный был, играл с кубиками, а я постирала и прибралась.

— Спасибо, мамулечка, — целую ее в щеку, и бегу в комнату, чтобы отправить братьям Терновским: «Завтра идем гулять! Жду в десять часов утра»

Макс

Успел перед самым уходом Аленки, сфоткать ее. Получилось очень классно. Теперь буду перед сном смотреть на нее. Костюм арлекина так идет девчонке, преобразил, сделал из нее проказницу.

— Ты опять напирал, как танк, — испортил все настроение братец, начал поучать еще в такси.

В последнее время мы очень часто стали ссориться из-за девчонки и этот спор встал между нами плотно.

— А ты будь шустрей, глядишь и тебе что обломится, — отвечаю, довольный собой.

Смог пошатнуть его уверенность. Хотя мы внешне неразличимы, но всегда были очень разными. Если конечно не подражали друг другу, тогда нас даже мама с трудом могла распознать.

— Ты действуешь не по правилам, — возмутился Антон. Его гложет то, что заучка тянется ко мне больше.

— Я что-то не припомню, чтобы мы с тобой их обсуждали, — ответил грубо.

Честно достал уже, всегда такой весь правильный. Я не такой, во мне бурлит жизнь. Кулаки чешутся. Тянет на подвиги и приключения.

Пока добирались обратно до школы, спорили. Мне уже хотелось взять такси отдельное, чтобы не слушать всю дорогу нотации от брата.

— Мне Алена прислала сообщение, завтра идет с нами гулять, — и такой довольный, что аж хочется проредить ему зубы.

«Эх... Заучка, почему мне не написала?» — недовольно рычу про себя.

А потом вспомнил, что перед выступлением, звук отключил, с тайной надеждой полез в мессенджер, где горел значок нового сообщения.

Девочка и мне написала, стало приятно, что не проигнорировала. Хотя обещала наказать.

— Она и мне написала, — сказал типа между прочим, а сам наблюдаю, как сереет лицо брата.

Недоволен, что заучка и мне написала.

Домой ехали на перегонки, обожаю скорость. Мы с Антоном даже иногда участвуем в гонках на байках. Пусть они и нелегальные, но мне нравится чувствовать этот адреналин.

Теперь жду с нетерпением, когда смогу ее пригласить на настоящую тусовку. Нужно показать реальную жизнь девочке, а то целыми днями только учебники. Но пока хватит и прогулки по столице.

— Я тебя, Макс, предупредил, — уже возле комнаты останавливает брат.

— Хватит уже. Я понимаю, что проигрывать ты не хочешь, но Алене интересней со мной, — отвечаю холодно. — А ты перестань из себя принца строить, придумай, чем покорить малышку.

Я не собираюсь уступать ему заучку. Меня просто разъедает злость, как представляю, что он касается ее губ. Сейчас даже не хочу анализировать свои мысли, поступки и ощущения.

— Это мы еще посмотрим, — выплевывает брат, — кого она выберет!

Говорим негромко, чтобы родки не услышали, что мы опять спорим.

Ухожу в свою комнату, чтобы не раздувать дальнейший конфликт. Может потом

хорошенько повздорить, но не в стенах дома. Огрести от отца, как-то нет желания, а он у нас мужик серьезный, расшаркиваться не будет.

После душа заваливаюсь на кровать и открываю фото в телефоне. Мой взгляд внимательно проходится по ладной фигуре. Засматриваюсь стройными ножками, одетыми в гетры, которые не доходят до короткой пышной юбки, что подчеркивает только их стройность и длину. Одно колено согнуто, будто пнуть собралась. Дерзкая. Нежные белые полушария, которые так и норовят выпрыгнуть из выреза жилетки.

Сплотнул вязкую слюну. Чем больше разглядываю фото, тем больше нравится то, что вижу.

Тонкая талия, которую при желании можно почти обхватить руками. На лице дерзкая улыбка. Этот откровенный наряд явно пробудил в ней дерзость, которую Алена упорно прячет.

— Ты еще раскроешься, заучка, — говорю в пустоту комнаты, продолжая залипать над фоткой. — Я тебе покажу настоящую жизнь и сниму этот панцирь.

Я обещаю это самому себе. Но для начала выиграю этот спор. Утру нос братцу, пусть потом кусает локти.

Проснувшись утром, первым делом написал Аленке.

«Ты не забыла о нашей прогулке?»

Ушел принимать душ, но войдя в комнату, тут же взялся проверять телефон.

«Я помню» — а в конце смеющийся смайлик. — «Только с утра не получится, папа в гости нагрязнул»

«Во сколько тогда за тобой заехать?»

Замираю над телефоном, как придурок жду ответа.

Еще ни одна девчонка, не пробуждала столько чувств во мне. С остальными мне не хотелось разгуливать по паркам. Просто болтать о разном. С ними все четко и просто, короткие встречи, где получает каждый удовольствие. Но с Аленой все по-другому и это начинает меня настораживать.

«Давай лучше сразу в городе где-нибудь все вместе встретимся?» — наконец-то дождался ответа.

Я понимаю, что она старается избежать конфликта, поэтому соглашаюсь и мы договариваемся встретиться возле входа на ВДНХ. Написал, как туда добраться, но спросил еще раз, чтобы довезти самому.

«Нет, спасибо Макс, я сама» — опять отказала.

Но я поступил лучше, решил заказать ей такси и сам оплачу, так она точно доберется без приключений.

«Тебя будет ждать оплаченное такси возле подъезда в три часа» — написал ей, стараясь передать всю строгость.

Вижу, что пишет ответ и решил, чтобы не получать ответа, выключить смартфон. Так не сможет отказаться. Пусть думает, что хочет, но поедет на такси.

Спускаясь в столовую, столкнулся с нахмуренным Антоном. У меня-то настроение было отличным.

— Алена написала где будет нас ждать, — Антон говорил тихо, но при этом голос недовольный.

— Я знаю, она и мне написала.

Пусть ему это неприятно, но скрываться не буду. Он не маленький мальчик, должен

держат удар. Несмотря на наши постоянные споры и соревнования, брата люблю и за него порву любого, так же, как и он.

Поехали мы на байках, так быстрее передвигаться по городу с такими пробками. Мне хотелось показать девчонке много увлекательных мест, но сегодня успеем только в два. Центр океанографии и морской биологии «Москвариум», надеюсь ей там понравится. Там словно окунаешься в подводный мир. И обязательно фонтаны.

Конечно там много всего, за день точно не успеем. Довольный лечу на первое свидание, если бы еще и брат под ногами не пугался, вообще было бы круто.

Я сразу же заметил заручку, как только отошел от байка. Она улыбалась и в прохожих пыталась нас найти.

«Стой на месте, мы уже идем к тебе» — отослал сообщение, чтобы она не думала потеряться среди толпы людей.

— Не забывай, что сегодняшняя прогулка для Алены, — притормозил меня брат.

— Тогда и ты не лезь со своими нравоучениями, а то испортишь весь отдых, — парировал ему.

Пока мы медленно подходили, ругались. Алена нахмурилась, заметив, между нами напряжение.

— Мальчики, перестаньте ссориться, а то я тогда лучше домой поеду, — недовольно говорит заучка, снимая ветровку.

А сама такая красивая, словно фурия. Глаза блестят, щеки горят от негодования, красавица.

— Больше не будем, — почти в один голос обещаем заучке, в доказательство пожимая руки.

— Хорошо. Ну что, куда пойдём?

— Предлагаю в «Москвариум», — предлагаю первым.

— Я нигде не была, поэтому вы сегодня мои гиды, — улыбаясь, отвечает Алена.

Подходит, встает между нами и, взяв обоих под руки, вскидывает подбородок, довольная.

— А теперь ведите меня, — приказывает красотка.

— С удовольствием, — усмехаемся ей.

Океанариум очень понравился заучке, с удовольствием рассматривала разнообразных рыбок, акул. Даже попали на шоу, от которого у Алены захватывает дух.

— Вот бы сюда Дениса, — слышу, поскольку она стоит ближе брата.

«Обязательно заучка, мы сюда ходим все вместе» — пообещал сам себе, но в слух не сказал ни слова.

Нагулявшись, мы идем в кафе, нужно подкрепиться, иначе на осмотр фонтанов, просто не останется сил. Алена много смеется и шутит, в такие моменты она была совсем не похожа на прежнюю себя. Словно в нее вдохнули жизнь.

— Может, в кино? — предлагает Антон.

— Даже не знаю, — тут Алена призадумалась, и я понял, что брат прав. Мы много ходили по аквариуму, и девушка могла устать.

— Мы же не в последний раз тут, так что выбирай смело, — хочу, чтобы Алена сама решила, куда ей больше хочется.

Пока Антон отлучается по каким-то делам, предлагаю ей еще раз на выходных приехать сюда и посетить, например, «Музей космонавтики», чем очень заинтересовал заучку. Я уже

в курсе ее вкусов. Сам же лучше бы в боулинг пошел.

Брат решил тоже проявить инициативу и притащил веник из белых роз. Вот только не подумал, как она с ним будет дальше гулять, завянет, Аленка расстроится. Но решил промолчать, что далось очень сложно.

Так хотелось косяком брата маякнуть. Мог бы купить цветы, когда уже домой ехать.

Алёна

Я полночи не спала перед прогулкой, переживала, анализировала. Мама даже проснулась, когда я заскрипела диваном, вставая. Захотелось пить. Я вышла в кухню и следом она.

— Чего тебе не спится? — присаживается напротив меня, наливая и себе воды из бутылки. — Не влюбилась, часом?

— Не знаю... наверное. Мам, а когда ты впервые влюбилась? — мы никогда не разговаривали на такие темы.

У меня с детства в голове только математика, у мамы проблемы с Дениской, столько лет по врачам.

— Ох... это в школе было, в старших классах. До сих пор помню, такой он красивый был, такой веселый... и самый хулиганистый, — мама тихо рассмеялась, вспоминая. — Пока вспомнила, папа звонил, когда ты в душе была. Хочет завтра приехать, к обеду. Отложи прогулку с мальчиками, часов до трех, он хочет побыть с вами.

Я горестно выдыхаю и опадаю на спинку стула. Вот нет желания встречаться с папочкой-предателем, тем более обедать с ним. Даже Макс, еще не зная меня толком, стал помогать деньгами, платя мне за уроки, хотя не так уж они ему нужны. И Антон тоже помог.

А папа испугался трудностей и нашел себе теплое местечко, под боком богатой тетки. Я уже не маленькая, понимаю кое-что в жизни, могу все оправдать, кроме предательства.

— Аленушка, ну пожалуйста, пусть приедет, — взмолилась мама, которая втайне надеялась, что он вернется. — Ну что тебе стоит, немного пообщаться...

— Мам, я не сдержусь, я же все выскажу, — вскакиваю со стула и подхожу к окну. Во дворе пустынно, березы желтеют уже, но в темноте не видно. — Мы и без него хорошо справляемся. Вон, даже мясо на обед стало появляться. А он испугался.

— Он не испугался, он полюбил другую женщину. Так бывает. Ты же сама влюбилась, теперь понимаешь, как это бывает. Так кто твой избранник? — переводит тему мама и я усмехаюсь. На меня стрелки перевела. — Ты же с двумя одноклассниками идешь на прогулку, так кого из них приглядела?

А я и сама не знаю, кого приглядела. Из этих двоих. Абсолютно одинаковые на вид. Спокойный дружелюбный Антон, или импульсивный самоуверенный Макс? С одним мне спокойно, с другим интересно.

Если бы мне сказали — выбери, с кем связать свою жизнь, то конечно Антон. Надежный, заботливый, такой не бросит, как папа нас. Но тянет все же больше к Макс, от которого заряжаюсь будто, чувствую, как энергия бурлит.

Но мне за них замуж не выходить же, а дружить можно с обоими. Мне скоро восемнадцать лет, но в планах нет замужества в ближайшие двадцать лет. Хочу сделать карьеру. Стать профессором хочу. А муж и дети будут тормозить мою карьеру.

Папа приехал к обеду, мама целое состояние истратила на деликатесы и виновато поглядывала на меня. Из-за того, что папочке захотелось нас навестить, нам теперь снова придется пару недель только макароны есть на ужин.

От этой мысли в голове начался бунт. Злые слова чуть не выпрыгнули из моего рта. Так хотелось высказать ему все. Я сжимаю губы, не хочу расстраивать маму, она и так видит, что

злюсь. Папа делал вид, что все по-прежнему, он типа просто отлучился ненадолго, и вот мы сидим и обедаем, как это было обычно по воскресеньям.

В половине третьего я как ошпаренная выскочила из квартиры. Возле подъезда меня ждало такси, которое заказал и оплатил Максим. Рада была смотаться из дома, душно там стало. Пока ехала до места встречи, все представляла, куда поведут меня ребята.

Макс наверное экстрим какой-нибудь придумал. Американские горки? Прыжки с парашютом или с моста, где привязывают за ноги? Гонки? Вот его брат скорее всего предложит просто прогуляться по аллеям, где на клумбах отцветают последние осенние цветы. Или пойдём в кино.

Но ничего такого. Парни повели меня в океанариум. Я была в восторге, наслаждаясь атмосферой. Бродила по полутемным туннелям, а над головой плавали огромные акулы, или другие морские обитатели. Вода будто вокруг нас колыхалась, вызывая непонятную эйфорию.

— Как же здесь здорово! — шептала я, почти прижимаясь носом к толстому прохладному стеклу, за которым парили скаты и колыхались медузы. — Спасибо Антош, за такую замечательную идею!

— А я здесь ни при чем, — нехотя признается парень, кивая на брата, — его идея. Я в кино хотел, в кафе.

Я нахожу руку Макса и сжимаю его пальцы в благодарность. Он жмет в ответ. Так не хочется расцеплять пожатие, но неловко, Антон следит за нами, и в его взгляде читается ревность.

Потом пошли в кафе, для меня и это в новинку. Необычные блюда, коктейль молочный, такой вкусный. Мне было жаль, что время так быстро идет, мне пора уже домой. Завтра в школу, а я уроки не все успела выучить. Эти парни сбили весь мой режим. Они плохо на меня влияют, думаю, с улыбкой.

— Может в кино? — все-таки предлагает Антон, когда любимемся фонтанами, а Макс фыркает.

— Даже не знаю, — пожимаю плечами, поглядывая на экран смартфона.

Ладно, еще пара часов прогулки и домой. Если что, то утром встану пораньше, чтобы доучить уроки. Позвонила маме, предупредила, что еще задержусь.

Антон отстал от нас, пока мы покупали билеты на комедийный боевик. Вернулся загадочный, руки за спиной, а потом протягивает мне букет розовых роз. А я и сказать не знаю что, вдруг онемела. Никогда мне цветов не дарили. Внезапно целую Антона в щеку, и теперь у Макса взгляд злой и ревнивый.

Но я же должна была поблагодарить парня за цветы. Весь сеанс просидела между ними двумя, поглаживая нежные лепестки пальцами.

Пришло время ехать домой и мальчишки мои чуть не в драку, кто меня повезет на байке. И я выбрать не могла. Оба мне нравились, одинаково им доверяла и обижать не хотела. Уже решила на автобусе уехать, пока спор в драку не перерос, но тут Антону позвонили.

— Ну вот, судьба решила, — угорает Макс, когда его брат сообщает, что его куда-то на трек вызывают.

— Ладно, ты везешь Алёнку домой сейчас, а я утром за ней заезжаю, перед школой.

— Лады, — соглашается Макс, — чеши давай, а то прилетит за опоздание.

Возле подъезда еще полчаса сидим на спинке лавочки, сиденье оказалось истоптанным.

Снова говорим про Кембридж, а я тихо завидую. Тоже хочу там учиться.

— Ты сможешь по обмену студентами поехать в Кембридж, — подсказывает Макс, ему гениальная мысль пришла. — Ты же гений в математике, таких как раз в программу включают. Не двоечников же посылать в Англию.

— Ох, Макс, выдумщик, — толкаю парня в плечо, — да чтобы по программе поехать, сначала нужно на математический поступить, отучиться первый курс, а это очень дорого. Я столько за лето не заработаю. Ладно, посмотрим, время покажет. А мне пора, мама уже третий раз с балкона смотрит.

Спрыгиваю с лавочки, делаю шаг к подъезду, но Макс останавливает. Он снимает рюкзак, достает из него пакет, увесистый такой. Он протягивает его мне, но я мотаю головой. И так ребята на меня много сегодня истратили.

Когда ехали домой, останавливались у супермаркета, Терновский сказал, что нужно кое-что домой прикупить.

— Бери, — вкладывает мне в руку пакет, — а то сам до квартиры донесу. Здесь фрукты, сок и печенье. Для Дениса.

Второй раз за вечер не могу вымолвить ни слова. Слезы благодарности щиплют глаза. Для братишки я беру. Ему нужны витамины.

Отступаю на шаг, а потом целую в щеку, так же, как его брата.

— Спасибо, — шепчу, — завтра в школе ты меня не замечаешь. Не забыл?

— Нет, но... Алён, нафига такие условия? Тебе не пофиг, что про нас эти курицы подумают? — Макс подходит так близко, нависает надо мной, прижимая к двери подъезда.

— Нет никаких нас, Максим. И я хочу подружиться с классом, а не дразнить их. Еще подумают, что я сразу двоих классных парней у них отобрала.

— Эх... мне вот вообще фиолетово, кто там и что подумает. Главное, что я думаю, и ты. Такая нежная девочка...

Он проводит по щеке пальцем, а я теряюсь от неожиданной ласки. Отворачиваюсь к домофону и открываю дверь магнитным ключом.

— Ты меня не замечаешь, — снова напоминаю, и скрываюсь в темноте подъезда.

А дома сюрприз. Папа никуда не уехал, а меня выселили на лавочку в кухне. Мне хочется сразу устроить разборки, но он уже устроился на моем диване, который я купила по объявлению за свои деньги, честно заработанные. До покупки спала в кухне.

И вот, у меня отжали мое законное и удобное местечко. Так обидно. Не хочу делать уроки, сразу укладываюсь на жесткое узкое сиденье. Возле лавки стоят стулья, подпирают тощий матрасик. Страшно повернуться, стулья скользят по линолеуму, если буду ворочаться, то скоро на полу окажусь.

Завтра выставлю ультиматум — или папа едет к своей тетке этой, или пусть снимает мне другую квартиру. Так жить невозможно.

Время летело очень быстро, Олимпиада неумолимо приближалась, нервируя команду. Осталось всего две недели. Ребята будто боялись ее, чувствуя свою беспомощность. Я уже не знала, как поднять их боевой дух.

— Все! Больше не могу! — бросила ручку на стол Мила и схватилась за голову. — У меня башка сейчас лопнет от обилия цифр! Столько инфы не умещается в ней, все в кашу смешалось...

Все члены команды смотрели на девушку и кивали, соглашаясь. Понимаю, тяжело. Я даже попросила врача школьного прописать ребятам что-нибудь для памяти и работы мозга. Он же как лампочка, напряжение скакнет и может перегореть.

Нужна разгрузка. Причем немедленно. Вспомнился братишка, он весь день в себе, в своем мире, решает какие-то свои задачки. Но пару раз за день делает необычную разгрузку. Просто все откладывает и подходит к музыкальному центру, включает музыку. Танцует.

Танцы его необычны. Либо танцуют только ноги, а руки висят как плети. Либо руки танцуют, а ноги стоят на месте. Глаза почти всегда закрыты. Выглядит это странно, но ему помогает. Однажды он играл в шахматы и не мог решить комбинацию. Потанцевал и все решил потом.

— Так, встаем, — командуя ребятам. Они переглядываются, но поднимаются со своих мест. Я достаю смартфон, вызывая усмешки его убогостью. Нахожу задорную французскую песенку. — Танцуем! Руки просто мотаются вдоль тела, а сами пошли по кругу.

Я задаю темп, скачу вокруг парт. Надо мной смеются и не хотят повторять. А я полностью отдаюсь музыке. Протанцевала один круг, все стоят.

— Зря вы стоите. Нам нужно разгрузить мозг, даже перезагрузить. Как комп. Такой танец помогает, тут нужно следить за руками, чтобы они не принимали участия в танце. Попробуйте.

Смеясь и дурачась, все двинулись за мной. Напряженность спала после второго круга уже, нам понравилось дурачиться. В кабинет вошел Макс и уставился на нас, не понимая, что происходит.

— Доучились... у вас грабли отнялись? — усмехается и проходит к учительскому столу. — Докторов вам вызвать?

— Мы снимаем напряжение, — подскакивая, останавливаюсь возле парня. Я верчусь вокруг оси, а руки мои мотаются вдоль тела. — Это что-то наподобие Ирландского степа. Давай с нами!

С того дня мы стали каждый день расслабляться танцами. И Макс приходил под конец тренировки. Мы и медляк танцевали, и степ, и вальс. Все в шуточной форме. Это здорово сбрасывало напряжение и даже страх у ребят пропал.

И вот час X пришел. Четверть подошла к концу, как и подготовка к олимпиаде. В себе была уверена на сто процентов, но вот ребята из команды... Я старалась их подготовить на нужном уровне, у них были некоторые пробелы, что-то возможно просто подзабыли. Я надеялась, что память все равно выдаст то, что будет нужно, так часто бывает.

— На этом все. Все мы молодцы, хорошо поработали, — говорю, гордясь ребятами.

Сегодня у нас последняя подготовка. Я старалась подбодрить их, настроить на победу. Им это нужно, чтобы чувствовать уверенность.

— Ты молодец, хорошо справилась, — ко мне подошел Антон, приобнял за талию.

Его прикосновения были приятны, этот братец Терновский был лапочкой. Добрый, внимательный, заботливый. Как раз такой парень, о котором мечтают все девочки.

— Не забудь, повторить темы, по которым хромаешь, — напомнила Антону.

Он так мило улыбнулся, что я не устояла и ответила.

— Давай подвезу тебя, чтобы не мотаться на автобусе.

Не стала отказываться от предложения. Сегодня знатно устала. Да и маме нужно помочь. Мы по-прежнему живем втроем, отец почувствовал мое негативное отношение к нему и уехал, не дожидаясь моих претензий. Его подарок — планшет, так и лежит на шкафу не распечатанный. Мне от него ничего не нужно. Есть старенький ноутбук и ладно. И солдатики валяются в коробке, Дениска на них внимания не обращает.

— Хорошо, сейчас соберусь и едем, — первая вышла из аудитории, в которой мы все это время готовились.

Директор специально выделила ее для нас.

В коридоре встретила Макса, он, как всегда, купался во всеобщем внимании. Решила не отвлекать его и прошмыгнула незаметно, как я думала.

— Заучка! — позвал меня громко Макс. — Ты что меня избегаешь?

Я остановилась, хотя почти дошла до входной двери. Хорошо, что Антон меня ждет на улице, у машины. Мне жутко не хочется, чтобы между ними опять завязался спор. Как стало холодно, парни стали приезжать на машине с шофером. А я стала ездить на автобусе. И сегодня бы отказалась поехать домой с Антоном, но у Макса репетиция с группой, домой поедет через час только.

— Нет. Просто не хотела тебя отвлекать, — ответить постаралась равнодушно, хотя не могу самой себе признаться, как задевало его поведение. — И хватит меня так называть.

— Да ладно тебе Аленка, ты же знаешь, что я по-доброму, — ответил мне, озорно смотря в глаза. — Если ты уже закончила со своими ботаниками, то может отвезти тебя? Если подождешь часок, пока репетируем.

— Спасибо, но Антон уже предложил и я... согласилась.

В этот же миг лицо Макса изменилось, он словно помрачнел.

— Зря, со мной веселей было бы, — постарался говорить спокойно, но чувствовала вибрацию в голосе. — Тогда позже заеду, позанимаемся.

— Сегодня не получится, завтра Олимпиада. Извини...

Макс стукнул кулаком в стену и ушел, что-то ворча себе под нос. Я не стала его останавливать, сейчас он меня не услышит.

Я только огорченно посмотрела ему вслед. Кусала губы и сдерживала себя, чтобы не отказать Антону, и не остаться с его братом.

— Что отшил все же тебя? — ехидно произнесла Виктория, стоя позади меня.

— Точно. Поспешу его утешить, чтобы было с кем развлечься, на каникулах, — кинула ей и, не оборачиваясь, и вышла из здания школы.

— Сучка, — слышалось мне вслед, но ни капельки не было обидно.

Сейчас меня волновало другое. Как решить задачку, в которой дано два известных, а ответ у меня не сходится. Кто из двух Терновский окажется в итоге? Вечно дружить не получится. Каждый из парней тянет одеяло на себя и все сильнее.

Домчали мы быстро, это мне сэкономило время.

— Спасибо, что подвез, — со вздохом благодарю Антона.

— На чай пригласишь? — спрашивает меня с надеждой.

— Не могу, много домашних дел, — почти соврала ему.

Я пока хотела абстрагироваться от братьев Терновских. Я вижу их интерес ко мне, и чтобы дальше не вносить разлад в их общение, нужно или обоим отказать, или выбрать одного из братьев.

На другое утро грузимся с командой в автобус, чтобы поехать в вуз, где будет проходить Олимпиада. Все ребята серьезные, не шутят и даже друг с другом не разговаривают. Антон сидит рядом со мной, ругается с братом в переписке.

— Заканчивай это, — прошу его, — потом все. Сейчас у нас общее дело.

Сиюю со своей командой, отвечаем на вопросы, но вот собраться нормально с мыслями не получается. Братья вчера не дали мне отдохнуть, закидали сообщениями и звонками. Вновь соревнование у них, в котором я главным призом. Меня это уже угнетает.

— Ты что-то сегодня не собранная, — говорит Оля, одна из команды. — Соберись, у нас одинаковое количество баллов.

Смотрю на табло и понимаю, что если сейчас моя команда не ответит, то мы проиграли, а этого допустить нельзя. С условием выигрыша меня приняли в элитную школу.

Нам зачитывают вопрос, я понимаю, что ответ знаю, но нервы не дают сосредоточиться. Ребята бурно обсуждают ответ, а я, чтобы прийти в себя закрываю глаза и словно вижу ответ в книге. Шепотом говорю его другим, они радостно кивают.

Отвечаем мы правильно и с небольшим отрывом выигрываем.

Все от радости кричат, обнимаемся. Неожиданно для меня попадаю в крепкие руки Антона. Он счастливо улыбается мне.

— Ты молодец, — говорит негромко, чтобы услышала только я.

— Мы все молодцы.

Он немного отталкивает меня от остальных, не выпуская из объятий.

— Аллен, давай встречаться? — неожиданно предложил мне Терновский, я даже растерялась. — Я серьезно говорю, ты не пожалеешь.

— Я... — тут же начала думать, как поступить правильно. Вчера перед сном я думала над этим вопросом, а сегодня Антон, словно знал, что я приняла решение. — Давай, попробуем.

Терновский улыбнулся и поцеловал меня в щеку перед всей командой. Но, как оказалось не только ребята видели.

— Поздравляю, — услышала сухой голос Макса за спиной.

Глаза его горели праведным гневом, от чего мне стало не по себе. Сверлил взглядом, заставляя меня сквозь землю провалиться.

"Я выбрала правильно" — твердила себе.

Только, почему-то плакать хочется. Скрыться от этого стального взгляда, который как сверло и зарыдать в голос. Интуиция выдает ошибку в ответе моей личной задачки...

Макс

Не мог я пропустить олимпиаду заучки. Мне хотелось ее поддержать. Сидя на самой верхней скамейке, мечтал поймать ее синий взгляд. Хотел, чтобы Аленка знала, что я тоже здесь. Видел, как она терялась, была рассеяна немного, но верил, что справится.

На последний вопрос команда дала правильный ответ и выиграла. Мое напряжение схлынуло, я был так рад этому, что захотелось лично поздравить девушку.

Заметил, как участники ее команды обнимаются и поздравляют друг друга. Перепрыгиваю через ступеньки, чтобы быстрее оказаться рядом. Я гордился ею. Хотел сказать ей об этом.

Но как только подошел ближе, услышал, как мой брат предлагает Аленке встречаться. Я до последнего надеялся, что она ему откажет, ведь ей скучно с ним, таким правильным и нудным.

— Я... — что-то мямлит неуверенно, а я стою в двух шагах от нее и думаю про себя — «откажи ему». — Давай, попробуем, — как выстрелом в самое сердце.

Что-то темное, неведомое мне до этого начинает подниматься к горлу. Горькое и жгучее. Противное до тошноты. Чувствую, как скрипят мои зубы, готов вырвать ее из объятий Антона и дать ему в морду. Он еще ее целует при всей команде, но заучка успевает подставить щеку.

«Пари он не выиграл» — ехидно думаю про себя, ее настоящий поцелуй будет моим.

— Поздравляю, — как мне казалось, говорю отстраненно, но мои глаза могли сказать этой девочке больше, чем я хотел бы.

Заучка смотрела извиняясь, только мне этого не нужно. Она сделала свой выбор. Когда перевел взгляд на брата, то увидел довольный оскал, говоривший мне — «я победил». Но, пари ты пока не выиграл, брат.

Больше мне не хотелось тут находиться, ярость росла во мне с каждой секундой. В крови гуляла лава, распалая меня все больше. Мне срочно нужно уехать за город, чтобы успокоиться, иначе наломаю дров.

Сажусь за руль своего байка, быстро надеваю шлем и лечу подальше от этой парочки. Мне нужно привести мысли в порядок. Набираю скорость, но стараюсь не нарушать скоростной режим, как только окажусь за городом, смогу разогнаться так, чтобы ветер выгнал все мысли о ней. Это мне поможет немного спустить пар.

Чувствую, как в кармане куртки вибрирует телефон, но отвечать сейчас никому не хочу. Не в том я состоянии.

«Вредная заучка, ты еще пожалеешь о своей выходке» — обещаю сам себе.

Гнал до тех пор, пока не устал от напряжения. Остановился, съехал на обочину. Тут хорошо, нет никого. Поднимаю голову к небу и пытаюсь успокоиться.

«Почему меня это задело?» — задаю сам себе вопрос, веду внутренний диалог.

«Ревность» — ехидный голос в моей голове отвечает, не задумываясь.

Злюсь на себя еще больше, не могу ее ревновать. Да, зацепила девчонка, да приударил бы за ней. Но чтобы ревновать и беситься... У нас все равно нет с ней будущего. Ни у меня, ни у брата.

Месть спланировал почти в ту же ночь. Осталось только подобрать момент, чтобы не

спугнуть жертву. Ждать долго не пришлось. Подговорил друзей чтобы помогли.

Ненароком подслушал разговор Немировой с завучем. Той понадобились отчеты о прошлых олимпиадах. Ринулся в репетиторскую, за очками ночного видения и камерой, они нам нужны были для съемок клипа. Едва успел собрать своих помощников.

И тут увидел, как в подвал спустилась Алена, вот тот нужный момент. Киваю пацанам и спускаюсь за ней, ступая тихо. Я знал, что девушка темноты боится, призналась как-то, и мне хотелось ее напугать, слегка.

— Да где же они... — слышу ее возмущенный голос, а сама нужное ищет среди коробок.

Тут я подаю знак Саньку, который ближе всех стоял к выключателю, чтобы был наготове. Он кивает и тянет руку вверх, едва доставая до выключателя.

— Ну не-е-е-ет... — слышу расстроенный стон и вздрагиваю. Потом понимаю, что коробочка рассыпалась в руках Алены.

«Сейчас ты будешь другие эмоции испытывать» — довольно думаю про себя и уже потираю руки.

Даю отмашку выключить свет, чтобы дезориентировать Алену. Мы тихо окружаем ее. Пацаны начинают ржать. Она как перепуганный цыпленок с огромными глазами. Руками машет в темноте. Нам хорошо видны ее действия.

— Тихо, придурок, — толкаю Пашку, чтобы тот угомонился, но стараюсь говорить шепотом.

Придурки, сейчас все мне испортят. Мне нужно заставить ее врасплох, чтобы она поверила, что я — это Антон. Братца не так сложно сыграть.

Раньше мы часто это проделывали, когда менялись местами и еще ни одна девчонка не просекла подмены.

— Кто здесь? — слышу ее встревоженный голос.

Пацаны опять ржут, довольные розыгрышем. Я начал немного жалеть, что подбил их на это дело, но упорно отгонял эти мысли. Показываю им кулак, чтобы заткнулись уже.

— Терновский, это же ты? Больше некому так прикалываться, — идет заучка на ощупь, но не сдается.

Я опешил. Вычислила меня?

Пашка решил еще больше поиздеваться и начал тянуть ее за одежду, Генка решил ему подыграть. Алена чуть не визжит. Вроде радоваться должен, что она в панике, что ей плохо, как было мне тогда. Но, злорадный голос в голове постоянно твердит — «не стоит так с ней поступать». Отбрасываю эти мысли, больше я не буду паинькой.

Решил, что пора и мне появиться. Сегодня специально вышел позже в школу, чтобы стянуть у брата дезик, которым он пользуется, у моего немного другой запах. Перед дверью в архив набрызгал на себя щедро, аж мутит.

Стою и жду, когда она наткнется на меня, предвкушая дальнейшую игру. Я одержу победу в споре. А Пашка запишет это на камеру.

— Антоша... я так и знала, — слышу в ее голосе облегчение, значит сработало, даже не пришлось предпринимать усилий.

Решил не терять время и пока она под впечатлением, поцеловал ее. Горячо, со вкусом, заучка не стала сопротивляться, а с удовольствием вовлеклась в процесс.

На миг я даже обо всем забыл, ее сладкий вкус, напоминающий мне персик, сводил с ума. Но, в память ворвались воспоминания, то, как она сделала свой выбор после олимпиады.

— Я не Антон, — усмехаюсь. — Мы с братом поспорили, кому ты первому сдашься. На поцелуй. Я выиграл, осталось только доказательства брату скинуть.

Уверен, пацаны все засняли и у меня есть неопровержимые доказательства. Мне бы радоваться, только на душе остается неприятное послевкусие.

— Макс! Мерзавец! Это ты все нарочно подстроил... не смей показывать запись Антону. Я не тебя сейчас целовала! — в панике кричит мне заучка, а я сатанею от ее слов.

«Бойтся испортить отношения с Тохой?» — мысли еще больше злят. — «Неужели правда втюрилась в него?»

— Да какая разница? Антоха теперь в твою сторону не посмотрит даже, так что... Парни, делайте с ней что хотите, потом киношку посмотрим, — зло выкрикиваю друзьям, отходя от нее на приличное расстояние.

Слышу, ржут одноклассники, ее зажимают, происходит возня. Но, знаю, что они ей ничего не сделают, просто поугают. У нас строгая договоренность.

Выхожу, чтобы не сорваться и не прийти ей на помощь. Чтобы не схватить заучку за руку и не увести куда-нибудь, и поцеловать снова. Чтобы видела мои глаза. Понимала, что я ее целую. Но...

Отомстил.

Но неприятное ощущение так и не прошло, ярость так же гуляет по моим венам. Скрылся в репетиторской. Мне нужно выместить свою неуверенность в сделанном. Сажусь за Сашкину барабанную установку и терзаю барабаны, гремлю тарелками.

Шум приводит мои мысли в порядок. Сижу еще немного и иду искать Алену. Я должен извиниться. И отпустить ее. Пусть будет с Тохой. Это же почти как со мной.

Вдруг булькнуло уведомление, я открыл школьный чат. Видос какой-то, открываю. И тут же чуть не глохну от визга Аленки.

— Твою ж... — кто-то слил видос в чат.

Узнаю — убью!

Выйти не успел, пацаны сами ввалились в репетиторскую. Хвалятся, как здорово Пашка придумал слить все в школьный чат.

Припечатываю Пашку к стене. Парни оттаскивают меня, но успеваю врезать разок.

— Сдурел? — орет друг, теперь бывший.

— Какого фига слил видос в чат? Я просил об этом? Нет! — размахиваю кулаками. — Удали все, сейчас же. А потом пойдем и извинимся перед Немировой.

— С фига ли? Ты сам отомстить хотел, — выдвигается вперед Сашка, но тут же юркает за свою установку.

Я смотрю, как Пашка удаляет видос. Потом хватаю его за шкуру и тащу к дверям.

— Да отпусти! — орет на меня, брыкается. — Нет Немировой в школе. Она это...

— Что «это»? Чего мямлишь? — замахиваюсь.

— Упала она там, в темноте... ну это... голову разбила.

У меня взрыв в башке. Доигрался придурок. Отомстил.

— Да все норм. Тоха ее отнес к врачихе, она ей голову перевязала. Он домой ее повез, — объясняет Сашка, глядя виновато.

— Завтра чтобы извинились перед Аленой. И за голову, и за слитый видос, — рычу на парней, а те кивают, как китайские болванчики.

Хватаю свой рюкзак и пинком открываю дверь. Поеду к Аленке. Надеюсь, простит меня, придурка.

Макс

Алена не желает со мной ни разговаривать, ни видетсья. В домофон прокричала, чтобы к чертям убирался. Я уехал, понимаю, что сейчас она мне даже не откроет. Свою вину я осознал в полной мере.

Бездумно катался по городу на байке, несмотря на промозглый ноябрьский холод. Два раза опустошил бак.

Когда поздно вечером наконец-то попал домой, то у нас с братом произошел конфликт. Обычно все свои вопросы мы решали за пределами дома. Но... в этот раз эмоции взяли верх.

— Ты придурок! — врывается в мою комнату Антон, сильно хлопая дверью об стену.

— Ты охренел! Какого черта вламываешься ко мне! — ору в ответ, вскакивая с дивана.

Меня бесит его уверенность в безнаказанности. Мне ничего не стоит втащить Тохе сейчас. На наши крики в комнате появились родители.

— Это что за брань в нашем доме? — спросила мама, шокированная смотрела на нас. — Что вы не поделили?

Она слишком хорошо нас знает и сделала правильные выводы. Попусту мы с братом никогда не собачимся.

— Ма, не лезь, мы сами разберемся, — впервые так с ней разговаривал Антон, цедя сквозь зубы.

Обычно я самый дерзкий. Но, по-моему, кто-то выпил пилюлю храбрости.

— Я не понял, это что еще за такие разговоры с матерью? — послышался раскатистый голос отца.

Вот умел он одним словом поставить на место. Даже я напрягся от его присутствия.

— Отец, мы сами решим проблему, — попытался его успокоить.

Но, зная своего отца, вряд ли без родительского пендаля сегодня пройдет. Он хмуро оглядывает нас, замечает сжатые кулаки. Хмыкает в усы, придумывая кару.

Сейчас во мне бурлит ярость, которая не хочет отпускать. Я виноват перед Аленой, понимаю это, но не могу освободиться от чувства предательства.

Она выбрала моего брата, когда я чувствовал, что эта девочка моя. Наши прогулки, репетиторство, игры с ее братом... она впустила меня в свою жизнь и тут же захлопнула дверь, со всего маха врезав по носу.

Взгляд, которым она смотрела на меня тогда, до сих пор горит перед глазами. Но самое страшное, что причиняло боль — это победный взгляд брата, которым он полоснул по сердцу.

— Сами вы не разберетесь. Поэтому жду вас обоих внизу, в своем кабинете, — чеканил отец каждое слово, а мама тихо глотала слезы.

Она всегда сильно переживала, когда между нами случался разлад.

Вот чье состояние огорчало, не хотел, чтобы она расстраивалась из-за нас. Родители покинули комнату, Антон испепелял меня взглядом, стоя на пороге.

— Ты за это еще ответишь, — зло выплюнул брат. Я кивнул. Пусть втащит. Хоть попробует.

Только он не понимает, что я сам уже себя наказал. Никогда еще, ни из-за одной

девчонки меня так не плющило. Делал ей плохо, вел себя, как обычно, не задумываясь. Совесть не грызла. Думал нет ее у меня, атрофировалась.

А тут... Я хотел, чтобы мне было так же больно. Как ей сейчас. Сжимаю зубы так, что десна ныть начинают.

Переоделся и пошел на первый этаж. Отец не отличался терпением. В этом я на него похож больше, чем Антон. Брат больше в мать, дипломат.

Постучался в дверь кабинета и приоткрыл ее. Отец сидел за своим письменным столом и говорил по телефону.

— Подожди за дверью, я вас позову, — сказано было сухо, в приказном тоне.

Как раз к этому времени Антон подошел к кабинету.

— В этот раз ты заигрался, брат, — говорил он негромко, чтобы еще больше не злить отца.

— Это не твое дело. Ты получил девушку, я выиграл пари.

Мои слова подействовали как бомба. Сейчас могу сказать, что я этого и желал. Антон, не дожидаясь ответа, врезал мне. Ощутимо так. Я ответил, не стал себе отказывать в удовольствии.

Наша потасовка переместилась в гостиную, где мы умудрились разгрохать любимую вазу мамы. У обоих были уже разбиты носы, удары наносили молча. Это впервые мы позволили себе такое поведение в стенах нашего дома.

— Да прекратите же вы! — не вовремя мама решила пройти мимо гостиной. — Что с вами происходит?

Я не хотел говорить, ведь придется тогда рассказывать и о своих чувствах. А брат не пропустит момента, чтобы рассказать, какой я подлец. Но нас прервал громкий бас отца.

— Быстро в кабинет, — смотрел на нас тяжелым прожигающим взглядом.

Ослушаться мы не могли, поэтому пошли сразу и без пререканий.

— Я недоволен вашим поведением, — говорил отец, хоть и спокойно, но это не обмануло, он был очень на нас зол. — У вас два выбора, — тем временем продолжил он. — Или вы поступаете в Кембридж после школы, и это не обсуждается. Или вы немедленно идете служить в спецвойска. Смотрю, сил у вас в достатке. Там и завершите свое среднее образование.

Мы с братом смотрели на него ошарашено. Перечить не получится, при желании он исполнит угрозу. Он давно нам грозился.

— Отец, ты же несерьезно? — спросил его Антон.

— Очень даже серьезно, и не позволю из-за пигалицы испортить свою жизнь, — рявкнул родитель, прищуривая в раздражении один глаз.

Только сейчас дошло, что отец знает про Алену. Брат рассказал, или шпиона к нам приставил?

Если Тоха язык распустил, то он просто дурак. Отец не станет разбираться, кто прав, кто виноват. Будем артачиться, то и Аленке может прилететь. Вышлет ее семейство в течении часа из столицы.

— Я поеду в Кембридж, отец, — сказал ему, чтобы пока притупить его бдительность. — Обещаю, больше разборок с моей стороны не будет.

Он уже один раз был готов меня отправить к своему другу-воежке, который должен был сделать из меня мужика. Подавить мое бунтарство.

— Ты не заставишь меня отказаться от Алены, — а вот брат решил поспорить с ним, не

стал ему мешать.

— Подумай еще раз, нужна тебе эта девушка. Где она, и где ты. А теперь свободны. И уберите там за собой.

Мы вышли молча, прибрались в гостиной, а потом так и поднялись каждый в свою комнату. Молча. Мама провожала нас молчаливым расстроенным взглядом. Жаль, что ей пришлось это все наблюдать.

После этого разговора, отец разрешил Антону встречаться с заучкой, но только до того момента, пока мы не уедем.

Месяц прошел, я усердно учился. Нажимал на английский язык, собираясь летом в Англию. Четверть подходила к концу. На носу новогодний бал, на который мне не хочется идти.

Аленка не приходила в школу две недели, после устроенной мной пакости. Потом просто перестала меня замечать. Ни взгляда. С Антохой ходила, держась за руки.

Дышать тяжело, зная, что она рядом. Но не моя. Так хотелось узнать, на что живет ее семья, ведь я платил за ее уроки, помогая тем самым.

В школе я стал держаться подальше от них, все изменилось. Черда новых подружек не могли мне заменить и долю тех эмоций, которые получал с ней.

Мне только осталось дожидаться, когда закончится учебный год и свалить отсюда навсегда, чтобы больше не видеть ее. Как прожить в такой атмосфере еще полгода?

— Слышала, вы выступаете на новогодней дискотеке, — догоняет меня Вики, и впихивает свой рюкзак в мою руку. — Кайф! Так люблю, когда ты играешь на гитаре. И особенно, когда поешь.

— Я не приду, наверное. Пашка для тебя споет, — огрызаюсь, отдавая ее рюкзак обратно. Липучка.

Захожу в раздевалку, срываю свой пуховик с вешалки и вдруг вижу Аленку, которая сидит на корточках, спрятавшись за одеждой. Ее плечи подрагивают, лицом уткнулась в ладони, а перед ней на полу ее белая куртка, вся истоптанная, и отдельно рукава валяются.

Какая-то тварь испортила ее единственный пуховик!

Алёна

Я растерялась. Не знаю, что мне делать. Спряталась за вешалками, чтобы Антон не нашел. Он же начнет деньги совать мне, или потащит новую куртку покупать. А мне уже стыдно от его постоянной помощи.

Разложила перед собой на полу свой белый истерзанный пуховик, приложила рукава. Сразу хотела пойти в кабинет труда и попросить учительницу помочь наладить куртку. Но тут же отмела эту идею.

Рукава выдрали так, что обратно не приладишь. И меня сейчас волнует вопрос не кто это сделал, а зачем я вообще приперлась в эту элитную школу, в которой учатся такие невоспитанные ученики? Что я здесь вообще делаю?!

Что моя семья делает в столице? Какая разница, где жрать пустые макароны раз в день?

Я как дура, каждый учебный день готовлю к очередной олимпиаде команду, члены которой ленивы и тупы, ноют постоянно, не приходят на тренировки. А Мила вообще демонстративно показывает мне, где мое место в этой жизни.

Мы выиграли прошлую олимпиаду, все вроде воспряли духом и расслабились. Они решили, что сделали свое дело, и больше стараться не нужно. И ничего, что следующая межрегиональная олимпиада уже через месяц. Никого это не волнует, кроме меня и завуча.

А, да, Антон всегда рядом, старается, тренируется. Вот, звонит опять. Телефон на беззвучном режиме, валяется рядом с курткой.

— Да, Антош? — делаю голос как можно веселее.

— Ален, а ты где? Ушла в раздевалку и пропала. Я думал, ты вернулась в кабинет, пришел, а тебя и здесь нет, — голос его немного успокаивает. Даже хочу рассказать о моей очередной трагедии, но вместо этого вру.

— А мне мама позвонила... я уже уехала домой.

— Ладно, я тогда завтра утром приеду, погуляем...

— Эм-м... нет, не получится, у меня дела. И вообще, мы решили к папе поехать на Новый год. Так что, встретимся в школе, после каникул... наверное.

— Ален, что происходит? — слышу возмущение. Да, врать я не умею.

— Ничего, мне пора, — сбрасываю вызов и утыкаюсь в ладони.

Я больше не приду в эту школу. Не хотела возвращаться с больничного, после пакости, которую Макс устроил, но Антон уговорил. Теперь все, не хочу больше.

Я устала настолько, что уже даже нет сил злиться на Вику, или как она себя любит называть Вики. Я уверена, что это она после сегодняшнего нашего столкновения, решила с девочками мне напакостить. В голове всплыла стычка.

— Ты серьезно думаешь, что нужна Антону? — ехидно спрашивала у меня.

Она со своей «свитой» меня подловили в коридоре. Уйти от столкновения у меня при любых раскладах не получилось бы.

— Вик, дай пройти.

— Вики! — взвизгнула девушка. — Да Антон на тебя поспорил с Максом, — ехидно произнесла она.

— Знаю... Если этим ты хотела меня зацепить, у тебя этого не получилось, — отвечаю храбро.

Мне до сих пор больно от их поступка, но я не покажу ей этого.

— Но ты навряд ли знаешь, что не только на поцелуй, но и кто первый затащит тебя в постель, — довольная собой говорила Вика, даже с превосходством.

Я не знала верить ей или нет, Антон клялся, что они с братом спорили на поцелуй.

— Тебя бесит то, что братьям Терновским я нравлюсь, а с тобой просто дружат? Не зацепила ты их, — била я наугад.

— Ты еще ответишь за эти слова, заучка убогая, — прошипела сквозь зубы и умчалась, подхватив свою свиту. А мне теперь не в чем домой идти.

От воспоминаний меня отвлек шорох. Смотреть, кто там пришел не было желания. Сжалась и замерла, не хочу, чтобы хоть кто-то меня видел в таком состоянии.

Слышу, как шаги приближаются ко мне, я понимаю, что сейчас кто бы это ни был, обнаружит меня.

— Алена... — слышу голос Макса, мысленно стону.

Вот кого мне точно не хотелось бы видеть, так это именно его.

— Уходи, — отвечаю тихим хриплым голосом. — Или ты пришел позлорадствовать?

— Не говори чушь, — сказал так спокойно, будто даже устало.

Он аккуратно поднял меня с пола. Сопротивляться не было сил, просто хотелось в свою теплую кровать, чтобы меня никто не трогал.

— На улице холодно, — сказал, как бы, между прочим. Снял с себя свою куртку и укутал меня в свой аромат.

— Не нужно... я и так доберусь, — пытаюсь снять с себя его куртку. Мне это удастся.

— Каким образом? Твою куртку только выкинуть осталось.

— Я сейчас пойду в кабинет труда и залатаю... — давлюсь слезами, собирая белые лохмотья с пола и засовывая их в свой рюкзак.

— А, ну перестань, — строго сказал. Сам в это время снова укутывал меня в свой пуховик, еще плотнее, я продолжала сопротивляться. — Ты поедешь сейчас со мной, и я спрашивать тебя не собираюсь.

А потом просто взял и завязал рукава, это ему помогло. Еще немного сопротивляюсь, но Макс сильнее меня.

— Макс, перестань... я не хочу, — шиплю на парня, пытаюсь вытащить руки. Он прижимает меня к себе и ждет, пока я перестану трепыхаться.

Отпустив меня, взял мои вещи в одну руку, потом закинул меня на плечо и бодрой походкой пошел на выход. Я пытаюсь возразить, бить не могу, но висеть кульком не хочу.

— Перестань вести тебя как неандерталец!

— Согласен, но это нужно для твоего же блага, — его невозмутимость меня бесит.

Он быстро добрался к своей машине, посадил меня на пассажирское сиденье, пристегнул, а сам сел за руль. Как только мы тронулись с места, я не выдержала, сижу тут как мумия.

— Может, все же ты меня развяжешь?

— Если только обещаешь хорошо себя вести, — сказано так, словно это я всегда веду себя плохо, а не он. — Сейчас мы поедем в торговый центр и купим тебе куртку.

— Я так понимаю, спорить с тобой нет смысла? — спросила, смотря на его красивый профиль.

— Ты права, нет смысла со мной спорить, — притормозил на светофоре и развязал меня.

— Соглашусь, только при одном условии... покупаем в обычном магазине, — выдвигаю свое условие. — И я тебе отдам деньги... потом, когда заработаю.

Макс сначала хмурился, хотел что-то сказать, но в итоге согласился со мной. Я еще на него злилась за содеянное, но понимаю, что смысла сопротивляться нет. Зато удалось немного отстоять своего мнения.

Мы зашли в первый же магазин, на который я указала. К нам подошла девушка-консультант, смотрела на меня, но, тем не менее успевала кидать взгляды и на Макса.

Бесит.

А он стоит тут такой невозмутимый, словно ничего не случилось. Куртку выбрали быстро, я готова была согласиться на любую, но Макс к выбору подошел со знанием дела.

— Даже если мы покупаем вещь в обычном магазине, не значит, что нужно выбирать ширпотреб, — серьезно прошептал мне на ухо.

— Ты невыносим, — прошипела в ответ.

— Мы берем вот эту, бежевую, с белым мехом — указывает Терновский.

Если признаться самой себе честно, то мне тоже она очень понравилась. Но, я никогда ему не признаюсь. Расплатившись, вышли из магазина.

— Сейчас идем обедать, — будто приказал мне Макс.

От его командного тона я даже поморщилась. Хотела возразить, но не хочу спорить с ним.

— Я хочу домой.

— Только после того, как я тебя накормлю, — подмигнув, потащил меня за руку в небольшое кафе, чтобы я не вздумала сбежать, вцепился как клещ. — Нам нужно поговорить. Пожалуйста, Ален.

— Хорошо, но после этого я еду домой, — строго сказала, на что Макс только хмыкнул.

Он всегда делает только то, что хочет. Ему сложно возражать, он меняет мое восприятие к жизни, показывает, что жизнь может быть другой. Но, я не готова к этому, мне больше подходит спокойный Антон.

Хм... я не вспоминала об Антоне с того времени, как Макс нашел меня. Смотрю, как парень делает заказ и понимаю, какие они иногда разные с братом.

Максим уверенный, держится так, будто взрослый совсем. Из него получится хороший бизнесмен.

— Ален, я тогда тебя не знал. Ну... когда ты пришла в наш класс. Знаешь, каким засранцем я могу быть, — смеется, опуская глаза, а я пытаюсь сдержаться, чтобы не поддаться желанию самой засмеяться. Смущенный Макс, это что-то. — Этот спор перестал для меня быть важным, когда я тебя узнал поближе.

— Но, тем не менее, ты не забыл уколоть меня этим спором, — хмурюсь, ерзая на сиденье белого пластикового кресла.

— Да, только потому что вспылил и очень об этом жалею, — хочет взять мою руку, но я прячу ее под стол.

— Чего ты хочешь от меня? Чтобы я простила? Хорошо... — нервно отвечаю.

— Не только. Хочу, чтобы мы с тобой вернулись к обычному общению, — замолчали, потому что официантка принесла нам заказ.

Я сразу же почувствовала, как голодна, желудок вдруг издал громкий звук. Мне стало стыдно.

— Чтобы ты потом опять меня унизил? — продолжаю, как ни в чем не бывало.

— Ален, а то, что это сделал и твой парень? Ты нормально на это отреагировала? Простила его моментально? — вспылил Терновский.

— Ему пришлось... Он не хотел. Спор на меня был тобой предложен.

— Что?! Я один виноват, получается? — удивленно смотрит на меня. — Он вообще-то поддержал эту идею и ему было наплевать на твои чувства.

Смотрю на Макса и понимаю, как ему сейчас неприятно. Он смотрит испепеляюще, под его таким взглядом у меня мурашки пробежались по телу. Но, я видела, что он говорит правду.

— Ты так говоришь специально.

— Зачем мне это? Очернить брата? — ухмыляется. — Допустим... а дальше что? Не хочу, чтобы ты думала, что я полный придурок... Я же поступил не лучше. Да, поспорили, как спорили десятки раз. Кто же знал, что ты... что ты зацепишь нас. Меня еще ни одна девчонка так не цепляла, — Макс шумно выдохнул и сглотнул, его кадык дернулся, привлекая мое внимание. Рядом билась жилка, захотелось ощутить его пульс. Губами. Но я отвернулась, прогоняя непонятное желание. — Когда услышал, что ты согласилась быть с Антоном... крышу просто снесло. Прости... Тебе бы тогда ничего не сделали, в архиве, попугали бы немного. И видос слил Пашка, получил за это... так что...

Его признания, сама не понимаю почему, но тронули. Я понимаю, что Антон, не все рассказал мне и это злило. Выдыхаю.

— Хорошо... согласна на общение, как раньше.

— А как же наши занятия? Мне они нужны, — улыбнулся, кивая на нетронутый чизкейк со сгущенкой. — Ешь, или тебе другое что заказать? — я мотаю отрицательно, и парень кивает, тоже принимается ломать вилкой свой чизкейк с малиной. — Плата та же. Мне нужно английский подтянуть, скоро ехать в Англию.

— Я не против, лишние деньги мне не помешают, — улыбнулась. — Тогда сразу высчитай за куртку. Мне не нужно бесплатно.

Он мне часто помогал, но не так как брат. Ведь Антон просто покупал то, что мне было необходимо. Макс же наоборот, старался дать возможность заработать, и не чувствовать себя при этом ущербной.

После кафе Макс отвез меня домой. Неделю назад у братьев был день рождения, им уже исполнилось восемнадцать лет. Видимо Макс заранее сдал на права, и сам водил иномарку. Антон только пошел учиться, его пока шофер возит.

Макс рулит уверенно, будто не первый год за рулем. А я смотрю за его спокойными руками. Его уверенность и мне передается. У меня теперь все будет хорошо.

Когда перестала замечать Макса, после его подставы, все пошло наперекосяк. Денег почти не стало, снова перешли на макароны. Мама потеряла работу в кафе, долго искала новую работу, подходящую. Три дня назад нашла. В другом кафе.

Вчера позвонил папа, сказал, что ушел от той женщины, и хочет жить с нами. Что нужно продать квартиру в нашем родном городе, и купить жилье в столице. Но мама хочет вернуться. Она скучает по тихому городку, ее угнетает огромный мегаполис.

Я не против. Пусть возвращается. Жаль только, что Дениска потеряет шанс выучиться в школе, для таких, как он. Но я слышала, что такая школа есть и там, но придется возить его за несколько километров.

Скоро у меня выпускной, новая жизнь начнется. Отдельно от мамы с папой и Дениски. Я не горевала, шла к самостоятельной жизни смело. Но вот сейчас смотрю на Терновского, и мне безумно жаль, что он и его брат скоро исчезнут из моей жизни.

Их ждет Англия. И я даже не знаю, по кому из этих двоих буду тосковать больше.

Сегодня пообщалась с Максом и поняла, как мне его не хватало.

— Приехали, — хмурит брови Макс, останавливая машину возле моего подъезда. — А вот и женишок нарисовался.

У меня в груди похолодело. Я же дома, как бы должна быть...

— Ты уезжай, пожалуйста... я сама разберусь, — берусь за ручку дверцы. Сердце бухает испуганно, будто меня на месте преступления поймали. — Уезжай!

Но Макс выходит из машины, поигрывает ключами, не сводя глаз с брата.

— Вот как, значит, — смотрит на меня Антон, поджимая губы. Он злится, верный признак. — А я решил с тобой попрощаться, пока ты не уехала к папочке. А ты еще из школы не вернулась. И где твоя белая куртка? Почему ты в другой?

— Ты бы знал, если бы был рядом со своей девушкой, — цедит сквозь зубы Макс. — Вика со своими курицами изодрали Аленину куртку. А ты ни сном, ни духом. Хорош ухажер.

— А ты нашел лазейку? Чтобы снова влезть? Как же, принц на белом коне, примчался, помог! — они стоят, как два петуха перед дракой.

А я хочу сесть прямо на заснеженный асфальт и зарыдать. Надоело!

— Хватит! — расталкиваю братьев Терновских. — Макс просто помог! Ничего такого нет в этом! Еще одно слово, и я вас прогоню навсегда. Обоих!

Мчусь к домофону, быстро открываю дверь и скрываюсь в подъезде.

Вот как с ними дружить?!

Постояв возле двери, выхожу снова из подъезда, фыркая и закатывая глаза. Потому что эти двое не только не уехали домой, но и бессовестно грызлись, уже хватая друг друга за грудки.

— Значит так! — говорю строгим голосом, чтобы у них даже мысли не возникло мне перечить. — Если вы продолжите цапаться и меня перетягивать, как канат, я... — на эмоциях не сразу нашлась, что сказать. — Я просто перестану с вами разговаривать! С обоими!

Парни нахмурились, но промолчали на мой монолог. Вот и правильно, надоело их все время успокаивать. Я была рада своей, хоть небольшой победе.

— Спасибо, Макс, ты мне очень помог, — сказала Терновскому, и глянула на его брата. Пока Антон поджимал губы, но молчал. Надеюсь, понимает, что незаслуженно накинулся на брата. Присмотрелась к своему парню и заметила, как у него желваки заходили на лице. Понимаю, что он сдерживается, чтобы я не психанула.

— Ладно. Давай, до завтра, заучка, — небрежно кинул Макс и отправился к своей машине.

Поворачиваюсь к Антону, который продолжает прожигать спину брату. Понимаю, что это временно мне удалось предотвратить драку и ругань, неизвестно, что еще ждет их дома. Оба вспыльчивые, не умеющие уступать друг другу.

Но какой бы я не была эгоисткой, не хочу лишаться ни одного, ни другого друга.

— Антон, — позвала парня. — Мне уже нужно домой.

— Почему мне не сказала, что тебе куртку порвали? — в голосе слышался упрек.

Теперь уже я поджала губы. Ну, не хочу говорить, что мне не нравится зависеть от него, я не содержанка и вполне могу заработать.

— Перестань строить из себя гневного дракона, — стараюсь говорить спокойно. — Тебе не идет.

Мало того, что я устала, так теперь нужно еще и перед ним объясняться.

— Ты что, мне не доверяешь? — решила играть не по-честному.

Глаза парня вспыхнули. Этого мне и нужно было добиться, чтобы он чувствовал себя виноватым. Не люблю так делать. Но сейчас это к лучшему.

— Доверяю.

— Вот тогда, перестань ревновать меня.

Антон тяжело выдохнул и обнял меня за талию. Притянул к себе. Только сейчас я смогла немного расслабиться. Обняла его в ответ. Постояли немного у подъезда, и потом Антон проводил меня до квартиры.

Конечно же не обошлось и после этого без стычек, но парни научились терпеть присутствие друг друга в моей жизни. Отношения с Антоном были ровные, почти платонические. А с Максом я просто дружила, помогая ему с математикой и английским по вечерам.

Максим не лез больше с признаниями, чему я была рада. Не выводил своего брата на ревность. Я не ушла из школы, продолжая готовить команду к олимпиаде. Правда, пришлось кое-кого заменить.

Время быстро шло, мы выиграли еще две олимпиады. Впереди последняя четверть,

экзамены и выпускной. И я теряю своих мальчиков сразу после выпускного...

А я вот все чаще задумывалась, правильно ли сделала выбор осенью. Нет, Макс не изменился, не стал «хорошим мальчиком». Он постоянно влипал в конфликты и любил все решать кулаками. Но, рядом с ним, я чувствовала легкость, а иногда он так будоражил мою кровь, что сердце замирало от непонятного чувства.

Антон же держался будто отстраненно, не развивал наши отношения. Будто равновесие держал, боялся, что если углубит наши отношения, то и Макс пойдет в атаку. А меня такие отношения устраивали.

Я продолжала иногда репетировать с Максом и его группой. Мне просто нравилось. Тренировок по математике не стало, и я не знала, чем занять себя, приходила дня два в неделю в репетиторскую.

Вот в один из таких дней к нам в аудиторию и зашла директриса. Мы как раз исполняли с Максом одну из моих любимых песен. Мы с ним просто дурачились, исполняя знаменитые хиты. В такие минуты я расслаблялась, мне нравилось играть и петь с группой.

— Bravo, — слышу аплодисменты от директрисы, которая незаметно стояла у двери. — Вот вы и исполните на выпускном вечере эту песню, дуэтом.

Я даже пикнуть не успела, возразить. Да и кто бы мне дал, ведь я тут для того, чтобы поднимать уровень школы, и не только в знаниях на олимпиадах, как мне успела уже намекнуть.

— Раиса Дмитриевна, мы можем не успеть подготовиться, — заметив мою панику, Терновский решил заступиться.

До выпускного осталось меньше двух недель. Еще подготовка к ЕГЭ много времени занимает. Я же не хотела перед всей школой опять выступать. Хотя тогда мне понравилось. Но, теперь уже вся школа знает, что это была я.

— Ничего, я вас освобожу от физподготовки, будете на этом уроке репетировать, — добродушно ответила директриса, и скрылась за дверью.

Но это только напускное, на самом деле просто поставила перед фактом, у нас просто нет выбора.

«Ничего Немирова, осталось совсем немного и ты закончишь эту школу. У тебя будет шанс пробиться в этой жизни. Нужно постараться, скоро взрослая жизнь начинается, без родителей» — уговаривала я себя мысленно.

Отец ушел от своей пассии, и сейчас хочет переехать к нам в столицу. Он просто ждет, когда я окончу школу, поступлю в универ и поселюсь в общежитии, не хочет стеснять нас в маленькой квартирке.

Я очень рада за своих родителей, горжусь мамой, которая смогла простить отца. Вот на днях они собираются поехать в наш родной город, чтобы продать квартиру и купить здесь, в столице, пусть маленькую, но все же свою. Такой выбор из-за брата, мама не захотела лишать Дениску возможности учиться в спецшколе, где ему очень нравилось.

— Не переживай Аленка, мы справимся, — подбадривает меня Макс, когда мы вдвоем остаемся в репетиторской.

Мы уже зарепетировали эту песню, да и другие тоже, получается совсем не так искренне, как тогда, когда мы просто дурачились. Я улыбаюсь Макс, который стоит так близко от меня, держа гитару в руках.

Он старается меня поддержать, и я ему благодарна. Только вот мысли меня тревожат о том, как Антон на это отреагирует. Ему это точно не понравится, что мы здесь вдвоем

сегодня. Уверена, примчится, как только звонок прозвенит, будет присутствовать на репетиции и ему пофиг будет, что пропустит следующий урок.

— Давай еще разок, и по домам? — предлагает Терновский, но почему-то начинает наигрывать другую песню. Она тоже мне нравится.

Я сразу подключаюсь, подпевая. Забываем о времени. Слова у песни такие импульсивные, мы будто ссоримся друг с другом, в шутку. В какой-то момент это перестает быть шуткой, и мы выясняем отношения. В песне.

Эмоции такие жаркие, когда музыка смолкает, мы едва дышим, стоя так близко друг к другу. Если чуть двинуться, то губы соприкоснутся в поцелуе. Глаза горят, а руки Макса стискивают мою талию.

И мне безумно хочется сделать полшага, чтобы почувствовать жар его тела через рубашку. Едва сдерживаюсь. Макс чувствует это и вдруг делает шаг назад, ставит гитару на подставку.

— Ты уже купила платье на выпускной, — будто между делом спросил Макс, когда собирал аппаратуру. Перевел на ту тему, которая волновала всех будущих выпускников.

— Нет, когда мне было этим заниматься? — фыркнула в ответ. Меня накрыло разочарование, что Макс не решился на поцелуй. Но может это к лучшему.

— Давай эту песню споем? Пофиг, какую директриса выбрала, эта у нас супер получается, — предлагает парень, а я пожимаю плечами.

Моя бы воля, после получения аттестата поехала бы домой и отпраздновала в кругу семьи. Но, выступление требует остаться и на банкетную часть.

— Тогда мы сейчасждемся Антона, и идем с тобой по магазинам. Купим самое красивое платье. Это будет тебе наш подарок к окончанию школы, — удивил меня Терновский. Парень заметил мой скептический взгляд. — Ну, ты же хотела, чтобы мы примирились. Вот... Сумму делим пополам с братом.

Опять удивил меня. Но, я смотрела с прищуром, пытаюсь понять, где тут подвох, который так тщательно скрывал Макс.

— Что ты задумал? — с подозрением спросила.

— Ничего, все как ты хотела. Просто играю по твоим правилам. Так что готовься, сегодня едем после школы выбирать, — ставит меня перед фактом.

Как только я хотела возразить, посмотрел так, чуть не подавилась своим возмущением. Не впервые вижу у него такую решительность. В миг он стал мужественнее, словно стал взрослее.

— Хорошо, — ответила, хмурясь. — А Антон в курсе, что ему расходы предстоят?

— Да, мы обсуждали, что тебе подарить.

Не хотела я принимать такой подарок от них. Но видя, как настроен парень, решила наступить себе на горло. Это еще он один, а были бы братья вдвоем, то даже рта не дали бы открыть.

Как и договорились, после окончания уроков отправились в бутик. Как бы я их не отговаривала от дорогого магазина, они не слушали. Поставили перед фактом. Пришлось согласиться, чтобы не слушать их споры.

Девушка-консультант предложила три платья на выбор, которые, по ее мнению, подчеркнут достоинства моей фигуры. Решила не отказываться от помощи. Парни расположились на светлых кожаных диванах, за спинками которого было окно на всю стену. С улицы ничего не было видно, что успокаивало меня. Зал был светлым и просторным, разбит на две зоны, в одной были примерочные небольшие комнаты, а в другом ассортимент платьев.

Напротив, диванов был подиум, по которому мне предстоит пройти, чтобы парни могли увидеть меня во всей красе и одобрить. Это мы обговорили еще в машине, в которой ехали.

Первое платье было нежно-персикового цвета, которое оттеняло мою кожу. Лиф сердечком, чашечки на котором драпировкой была аккуратно собрана ткань, украшением служили крупные жемчужины. Приталено на талии, что подчеркивало ее узость.

Юбка впереди была чуть выше колена, а сзади шлейфом спускалась до самого пола, что визуально удлиняло мои ноги. Девушка-консультант принесла мне белые босоножки на

высоком каблуке. Такие я ни разу не надевала и боялась, что просто упаду с них.

Смотрю на себя в зеркало и вижу там хрупкую девушку. Мне она нравится, еще прическа и легкий макияж, который я представила и уже влюбилась в этот образ.

Неуверенной походкой вышла к парням, которые тихо о чем-то переговаривались, но замолчали, стоило попасть в их поле зрения.

— Ну как? — осторожно спросила парней.

Они еще полминуты смотрели, пожирая глазами.

— Мне нравится, — первый отмер Макс.

Антон тут же сморщил нос, от чего я поникла. Мне это платье понравилось, даже несмотря на увиденный ценник, я его хотела. Все равно Терновские купят платье, так пусть будет то, которое мне нравится.

— Примерь еще хоть парочку, может другое будет лучше, — сухо произнес Антон.

Не стала заикливаться на том, что мне его слова неприятны. Я же видела, что ему понравилось именно это платье. Но Макс же одобрил...

Примерила второе, оно было красного цвета. Облегало тело, на тонких ляпочках, разрез до середины бедра. Мне казалось, что я в нем выгляжу вульгарно. Даже не хотела выходить из примерочной.

— Фу, — сразу же отреагировал Макс. — Безвкусица какая-то.

На Антона я даже не хотела смотреть, краснея от смущения, опустила глаза. Я неуверенно чувствовала себя.

— Нет, иди переодевайся, — приказал Антон.

Я поспешила не из-за его приказа, а потому что самой хотелось быстрее снять его.

Третье платье черного цвета, мне понравилось больше, чем красное. Ткань переливалась. Но такой фасон, по-моему, мне не шел. Корсет плотно сковал фигуру. Пышная юбка была чуть выше колена, воздушная. На ноги одела классические туфли с открытым носком. Смотрелось неплохо, но первое платье все-же мне нравилось больше.

Опять пошла на подиум, где обнаружила хмурых братьев. Даже спрашивать не нужно — снова поссорились.

— Ну, как вам? — задала вопрос, поскольку устала ждать комментариев.

— Мне нравится, — сказал Антон. — Берем это.

— А вот мне нет, первое лучше, — ответил Макс, цокая языком. — Это платье слишком траурно.

— Ален? — обратился ко мне мой парень. — Тебе какое больше понравилось?

Если бы не хмурое лицо Антона, я б сразу выкрикнула — первое. А так, сделала вид, что задумалась. Вроде мне решать, но Антон мой парень, глупо получается, а наряд одобрил не он.

— Да что тут думать, — вспыхнул Макс, вскакивая с дивана, — первое смотрится лучше.

Встает и идет к девушке-консультанту, которая все это время стоит в сторонке.

— Ты как хочешь, — обращается к брату, — а я заплачу за первый вариант. Если не хочешь, можешь остаться в стороне.

Антон аж посерел от злости. Явно ему не понравился камень в его огород. Я хотела вмешаться, сказать, что изначально было плохой идеей выбирать платье вместе. Да и сама бы купила что-нибудь лучше. Но девушка-консультант отвлекла.

— К тому платью еще есть удобный клатч, идет в комплекте, — говорит мне, улыбаясь.

— Тогда несите и его, и эти... туфли тоже, — командует Макс.

Пока я пошла в примерочную переодеваться, беспокоясь, чтобы парни не устроили разборки на глазах посторонних, девушка пошла упаковывать выбранное платье.

Получается, мы негласно выбрала первый вариант. Антон злился, только из-за комментариев брата, что было и так понятно. Первое платье, нежно-персикового цвета ему тоже понравилось.

Когда наконец-то вышла, увидела, как они держат мои покупки. Макс улыбается, а Антон старается держать лицо, что меня конечно же радовало.

Ну, хоть в этот раз почти обошлось без «драки».

Выпускной. Как долго я его ждала. С самого утра в доме суэта. Мама гладит папину и брата рубашки. Свое платье она приготовила с вечера.

Я, быстро перекусив бутерами с кофе, побежала в парикмахерскую, делать прическу.

— Итак, чего бы вы хотели? — спрашивает стилист, когда я уже сижу в кресле.

Показываю ей платье на фото, которое сделала мама. Я его вчера примеряла.

— Предлагаю высокую прическу, чтобы открыть плечи.

Я согласно киваю и расслабляюсь.

Сегодня особенный день, не только потому, что мы переходим во взрослую жизнь. Он последний, когда мы с Терновскими вместе. Сердце мое бьется в горле, когда думаю о том, что завтра вечером самолет унесет их из моей жизни.

Возможно, навсегда...

Может, это к лучшему. Антон уезжает за границу. Видеться мы будем редко. Наши отношения пройдут проверку временем и расстоянием.

Я хочу, чтобы сегодняшний вечер мы запомнили надолго.

Пока я летала в своих мыслях, прическа была готова.

С улыбкой посмотрела в отражение, довольная результатом.

— Спасибо большое.

Женщина добавила в прическу маленькие розочки персикового цвета. Как раз подходящие под мой образ.

— Для вас еще подарок от салона, профессиональный майкап, — поспешила сообщить мне девушка, которая принимала оплату.

— Спасибо. С удовольствием воспользуюсь, — я была удивлена.

Это было, как нельзя кстати.

И вот долгожданный вечер. Выпускники сидят в первых рядах огромного актового зала. Девушки в разноцветных платьях, разглядывают наряды друг друга, считая свой самым красивым. Я сижу с родителями и братом, позади меня Терновские.

— Алена Немирова! — называют мое имя.

Выхожу к директору, которая улыбаясь вручает мне аттестат.

— Поздравляю!

— Спасибо! — отвечаю радостно.

Все экзамены позади, у меня на руках золотая медаль и аттестат.

Смотрю в толпу людей, нахожу там родителей и машу им рукой, поднимая вверх награду за свой немалый труд.

Мама вытирает платочком слезы радости. В ее взгляде, как и в папином читается гордость за меня.

— Терновский Максим, — слышу имя друга.

Он уже возле меня, помогает спуститься по маленькой лестнице в общий зал.

— Поздравляю, заучка, — немного приподняв брови, улыбаясь шепчет поздравления на ушко.

Я не успеваю ничего ответить, как он уже торопится за своим аттестатом. Следом за ним вызывают Антона.

Когда наконец-то заканчивается торжественная часть, нас приглашают в огромный

банкетный зал. Там даже готова небольшая сцена для группы.

— Что он тебе сказал? — первое, что спрашивает Антон, как только подошёл.

— Просто поздравил.

— Точно?

— Давай не сейчас. Мне скоро выступать, — прошу своего парня.

Надеюсь, что он не испортит сегодняшней вечер.

Вдоль стены стоят столы, которые ломятся от угощений. Гости подходят и берут то, что им хочется. У меня пропал аппетит. Макс стоит рядом с Викой и что-то шепчет ей на ушко. Меня это задевает, почему-то, решаю переключиться.

— Мам, вы уже уходите? — подхожу к родителям, видя, как они меня ищут.

— Да, нам пора уже. Кое-кому пора уже отдыхать, — намекает на брата. — Да, Алена, мы сегодня переночуем в новой квартире, завтра с утра должен сантехник прийти. И на выходных мы с папой и Дениской переезжать решили. За эту квартиру все равно скоро срок оплаты проходит.

— Хорошо. Задержитесь на десять минут, — прошу маму, — я буду выступать сейчас.

Мне так хотелось, чтобы они меня увидели, поддержали.

Мама удивлено смотрит на меня. Она знала, что я ходила на репетиции, но не интересовалась подробностями.

И вот, стоим мы с Максом на сцене. Звучат первые аккорды. Девчонки визжат.

Сегодня не слышно обидных шуточек, что меня радует.

Пою с душой, выкладываясь по полной. Мне хочется запомнить этот вечер. Пусть было трудно в этой школе, но зато я закалила свой характер. Я сама собой горжусь.

Как только мы заканчиваем, зал оглушают аплодисменты и свист.

— Это звучала наша лучшая группа «Феникс-М». Спасибо вам, — благодарит директор.

Я проводила родителей, пообещала, что все будет хорошо и домой приеду на такси, утром, сразу позвоню.

А потом пошла искать Антона. У меня созрел план, раз родителей не будет сегодня дома.

Вечер проходил весело. Я расслабилась. Позволила себе развлекаться, не думая о завтрашнем дне.

Танцевала со своим парнем и уже скучала по нему... И не только.

Периодически ловила взгляд Макса. Тоскующий.

Аэропорт, вечер после выпускного.

— Ну ладно, вам пора, — целую Антона в губы, не чувствуя отклика.

Макс стоит в нескольких шагах от нас, будто не смотрит, но нахмуренные брови и стреляющие в меня стальные взгляды говорят о том, что злится на брата. Или на меня. Я не понимаю, в чем провинилась.

Хотя... есть кое-что, что не дает мне покоя. С самого утра.

Сейчас они мало похожи на близнецов. Максим подстригся, очень коротко, но ему безумно идет. Так и хочется провести ладонью по темному короткому ежику. И лицо будто серьезнее стало, взрослее.

Он снимает солнцезащитные очки, не знает, чем занять руки будто, но тут же снова надевает их. Только я уже увидела огромный синяк под глазом.

Братья подрались? Вот почему он дуется. И я снова причина, наверное. Подхожу к Максиму, чтобы пожелать удачи в дальнейшей учебе.

— Удачи, Макс, — чуть не вылетело, что буду безумно скучать по этому отчаянному парню.

Еле сдержала руку, чтобы не коснуться его коротких волос, не очертить пальцем строгий овал лица. Невыносимо хочется коснуться губами его крепко сжатых губ, чтобы они стали мягче, расслабились.

Но рядом стоит Антон, который теперь по-настоящему мой парень. А я будто жалею. Но все правильно, Антон рассудительный и адекватный, нет в нем ничего порывистого и безумного. Как в Максе. Я сделала правильный выбор...

Но почему мне хочется плакать, глядя на Макса? Почему потерялись все слова? Я просто стою и смотрю, будто пытаюсь запомнить новый образ парня?

— Ладно, не скучай, заучка, — грубит парень, и поворачивается к выходу, где их уже ждет самолет до Туманного Альбиона.

Он будто еще что-то сказать хочет, но передумывает. Поправляет сумку с ноутбуком на плече. Уходит.

А мне хочется бежать следом, не дать уйти. Просить остаться, обнимая сильное поджарое тело парня. Едва сдерживаюсь, и даже не слушаю, что говорит мне Антон.

— Видала? Выпендрился, не хочет, чтобы мы были похожи, — цедит сквозь зубы Антон. Теперь и он злится на меня. Видит, как плююсь на его брата.

— Ему идет, — безжизненно бросаю, наконец отпуская Макса, переводя взгляд на своего парня.

— Хочешь, тоже так подстригусь, — дергает за свой чуб, исподлобья глядя на меня.

— Нет. Макс прав. У вас, у каждого своя жизнь, и даже лучше, что вы теперь имеете отличия. Тебе пора.

Обнимаю Терновского, не чувствуя всего того, что только что испытала к его близнецу. Я даже будто рада, что он уезжает.

Не понимаю себя...

Больше книг на сайте - Knigoed.net